

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1290
21 February 1978

RUSSIAN
Original: SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Тридцать четвертая сессия
Пункт 5 повестки дня

ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА О СООБЩАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЧИЛИ
С УДЕЛЕНИЕМ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ ПЫТКАМ И ДРУГИМ ЖЕСТОКИМ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫМ ИЛИ УНИЖАЮЩИМ ДОСТОИНСТВО
ВИДАМ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Примечание секретариата

В письме от 20 февраля 1978 г. на имя Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве Постоянный представитель Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве передал для опубликования в качестве официального документа Комиссии прилагаемый документ, который излагает замечания правительства Чили относительно доклада Специальной рабочей группы по расследованию положения в области прав человека в Чили (E/CN.4/1266).

Женева, февраль 1978 г.

ЗАМЕЧАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧИЛИ ПО ДОКЛАДУ
СПЕЦИАЛЬНОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	1
<u>ЧАСТЬ ПЕРВАЯ</u>	
СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЧИЛИ И СПЕЦИАЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА	5
<u>ГЛАВЫ</u>	
I. ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧИЛИ И ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С РАБОЧЕЙ ГРУППОЙ	6
II. НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ	11
1. Предыстория референдума и речь президента	11
2. Мелкая интрига и большая ложь, Отставка Ревизора Республики	13
3. Референдум и вооруженные силы	14
4. Некоторые мнения. Цитирование Группой одних только оппозиционных мнений	14
5. Результаты всенародного опроса	18
III. ОТВЕТ ПО СУЩЕСТВУ НА АРГУМЕНТЫ НЕКОТОРЫХ ГЛАВ ДОКЛАДА	20
A. МЕРЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И ЮРИДИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА	20
1. Осадное положение и другие исключительные меры безопасности	20
2. Чрезвычайное положение	20

	Стр.
В. СВОБОДА И БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ; ВЫСЫЛКА ИЗ СТРАНЫ И ПРИМЕНЕНИЕ ПЫТОК	32
1. Арест и задержание и право на справедливое судебное разбирательство	32
Конкретный случай, упомянутый в докладе	32
2. Акты запугивания	34
3. Лишение гражданства	35
4. Изгнание и право на возвращение	36
Дело Кастильо	36
Дело Браво, Гонсалес и Ортис	36
Дело Карлоса Контрераса Лабарки	37
5. Независимость суда	37
Дело 12 руководителей бывшей христианско-демократической партии	37
Дело об утрате гражданства г-ном Умберто Эльгета	38
6. Случаи исчезновения людей	38

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРОЦЕДУРА РАССЛЕДОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ИХ НАРУШЕНИЙ В ЧИЛИ	45
I. Предыстория вопроса	46
II. Анализ акции, предпринятой против Чили, в свете принципов и критериев, установившихся в системе Организации Объединенных Наций	51
III. К вопросу о процедуре, применяемой в отношении Чили Комиссией по правам человека, Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и Специальной рабочей группой	55

	Стр.
IV. Основные последствия несоблюдения надлежащей процедуры	68
V. Предложения правительства Чили Комиссии по правам человека	70

П Р И Л О Ж Е Н И Я*/

- ПРИЛОЖЕНИЕ 1 : ЗАПИСКА ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЧИЛИ В АДРЕС СПЕЦИАЛЬНОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ
- ПРИЛОЖЕНИЕ 2 : ЗАПИСКА ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЧИЛИ В АДРЕС СПЕЦИАЛЬНОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ
- ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧИЛИ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ
- (Ответ на записки Рабочей группы от 20 мая 1977 г.)
- ПРИЛОЖЕНИЕ 3 : ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ НА ИМЯ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЧИЛИ ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЖЕНЕВЕ
- ПРИЛОЖЕНИЕ 4.а: НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ И ПОЛОЖЕНИЕ О ПРОВЕДЕНИИ
- ПРИЛОЖЕНИЕ 4.б: НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ. ОТКАЗ ГЕНЕРАЛЬНОГО РЕВИЗОРА РЕСПУБЛИКИ УТВЕРДИТЬ ПОЛОЖЕНИЕ О РЕФЕРЕНДУМЕ
- ПРИЛОЖЕНИЕ 4.с: НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ РЕДАКЦИЯ ПОЛОЖЕНИЯ О ЕГО ПРОВЕДЕНИИ
- ПРИЛОЖЕНИЕ 4.д: НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ. ПРИЧИНЫ ЕГО ПРОВЕДЕНИЯ (ОТКЛИКИ В ПЕЧАТИ).
- ПРИЛОЖЕНИЕ 4.е: НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ. МНЕНИЯ О НЕМ, ВЫРАЖЕННЫЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
- ПРИЛОЖЕНИЕ 4.ф: НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ. МНЕНИЯ О НЕМ, ВЫРАЖЕННЫЕ В ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

---

*/ Приложения здесь не приводятся. Просьба обратиться за ними в секретариат Комиссии.

- ПРИЛОЖЕНИЕ 5: ОТСТАВКА ГЕНЕРАЛЬНОГО РЕВИЗОРА РЕСПУБЛИКИ
- ПРИЛОЖЕНИЕ 6: СПИСОК ЛИЦ, ПОИМЕНОВАННЫХ В ОТВЕТАХ, НАПРАВЛЕННЫХ
В КРАСНЫЙ КРЕСТ
- ПРИЛОЖЕНИЕ 7: К ВИЗИТУ В ЧИЛИ Г-НА ФЕЛИПЕ ГОНСАЛЕСА, ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ИСПАНСКОЙ "СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ"
- ПРИЛОЖЕНИЕ 8: АППЕЛЯЦИЯ УМБЕРТО ЭЛЬГЕТА ГЕРИН ПО ПОВОДУ ЛИШЕНИЯ
ГРАЖДАНСТВА
- ПРИЛОЖЕНИЕ 9: ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ КОМИССИИ ПО ИЗМЕНЕНИЯМ В КОНСТИТУЦИИ
- ПРИЛОЖЕНИЕ 10: СТАТЬЯ 132 ПОЛОЖЕНИЯ О ВСЕОБЩИХ ВЫБОРАХ
-

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что правительство Чили неоднократно отвечало на утверждения, содержащиеся в докладах Специальной рабочей группы, ее последний доклад опять содержит непозволительные выпады, на этот раз переходящие всякие границы.

В данной ситуации правительство Чили, будучи правительством суверенного и независимого государства, не может мириться с фактом одностороннего подхода, с фактом нарушения в отношении его элементарных норм международного права, с тем фактом, что так называемое "чилийское дело" продолжает оставаться в центре внимания мировой общественности, причем явно не соблюдаются правила, обеспечивающие объективность, беспристрастность, уважение суверенитета и независимости стран-членов международного сообщества.

Более того, ввиду такого враждебного отношения со стороны Организации Объединенных Наций, правительство прибегло к всенародному референдуму, в ходе которого подавляющее большинство одобрило позицию правительства.

Резолюция, одобренная в декабре прошлого года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, заходит непозволительно далеко как по форме, так и по существу, и чилийский народ совершенно недвусмысленно отверг ее подавляющим большинством голосов. Правительство Чили в связи с этим сочло нужным официально заявить: "...мы, после трех лет переговоров и с учетом достигнутых результатов, можем лишь прийти к выводу о том, что совершенно бесполезно и далее сохранять положение, созданное Рабочей группой"; это заявление заканчивается следующими словами: "Соответственно, хочу уведомить Вас, что правительство Чили будет впредь настаивать на том, чтобы Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций заняла позицию, находящуюся в строгом соответствии с законом, на основе того уважения, которого наша нация заслуживает и которого она решительно требует в качестве суверенной и свободной страны". (Нота заместителя Министра иностранных дел Чили Энрике Вальдес Пуга на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Курта Вальдхайма от 5 января 1978 г.).

Постоянный представитель Чили в Женеве уведомил председателя Специальной рабочей группы 13 января 1978 г. о том, что не считает приемлемым высказанное этим последним пожелание встречи, на которой представители правительства Чили представили бы устную или письменную информацию, поскольку такая встреча не представляется "целесообразной и необходимой" ввиду процедуры, практикуемой Рабочей группой.

Правительство Чили уделило должное внимание нарушениям, допущенным в деятельности Группы с 1975 г., каковые отражают как превышение полномочий процедурного порядка, так и явно предвзятый подход к оценке фактов,

включая вторжение в сферу вне ее компетенции. Правительство Чили, терпение которого отнюдь не бесконечно, настоящим обращает внимание на наиболее грубые искажения, наиболее серьезные отклонения от истины и игнорирование очевидных фактов, допущенные Рабочей группой в докладе, представленном ею XXXIV сессии Комиссии по правам человека, проект которого чилийская делегация в Женеве получила лишь вечером 1-го февраля, т.е. через девять дней после его формального одобрения Рабочей группой и всего лишь за пять дней до открытия следующей сессии Комиссии по правам человека. В феврале 1977 г. чилийский представитель обратился в Комиссию по правам человека с просьбой о том, чтобы в случае продления полномочий Рабочей группы были приняты меры, обеспечивающие передачу ее доклада или предварительного доклада правительству Чили по крайней мере за месяц до открытия сессии органа, которому надлежит его рассмотреть, с тем чтобы можно было своевременно представить замечания, а также ответ, включающий в себя соответствующие документы и свидетельства. При этом Секретариат будет иметь возможность распространить вышеупомянутые замечания на всех рабочих языках заблаговременно. Эта просьба правительства Чили была одобрена Комиссией, многие члены которой призвали Группу придерживаться такого порядка.

Однако теперь стало очевидным, что Группа не выполняет свой долг уважать элементарные права государства-члена Организации Объединенных Наций, отказываясь удовлетворить эту просьбу, получившую одобрение Комиссии.

Правительству Чили приходится брать на себя неблагодарную обязанность по привлечению внимания к процедурной практике Рабочей группы путем ежегодного представления соответствующих документов в Генеральную Ассамблею и Комиссию по правам человека.

Усилия правительства Чили, направленные к тому, чтобы Группа работала в духе сотрудничества и уважения к государству-члену, которое, не в пример прочим, относится с максимально возможным пониманием к юрисдикции Организации Объединенных Наций при осуществлении ею принципа поощрения и развития уважения к основным правам человека, оказались безрезультатными.

Группа упорно не желает считаться с какими бы то ни было разумными доводами, и ее действия зачастую приобретают недопустимо произвольный характер.

Так, во введении к докладу Группы утверждается, что в недавнем письме заместителя Министра иностранных дел Чили на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций "содержатся заявления и требования, которые уже выдвигались перед Группой чилийскими представителями и были ею отклонены на законных основаниях".

Что же это за "заявления и требования", столь легкомысленно отвергаемые Группой, которая пытается покрыться авторитетом Комиссии по правам человека да и самой Генеральной Ассамблеи?

Может быть, это какие-нибудь неправомерные претензии, отвлекающие Группу от выполнения возложенной на нее миссии, саботирующие, парализующие или даже подрывающие важнейшую функцию Организации Объединенных Наций, а именно решение чрезвычайно сложной задачи сбалансированного сочетания юрисдикции Организации Объединенных Наций и суверенитета ее государств-членов в соответствии с пунктом 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций?

Каково же содержание ноты заместителя Министра и каковы "заявления и требования", выдвинутые чилийскими представителями?

В своей ноте от 5 января 1978 на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций заместитель Министра пишет:

"... мы признали в 1975 году создание Рабочей группы, подчиняющейся Комиссии по правам человека и созданной для расследования "существующего положения" в области основных прав человека в Чили.

Несомненно, это признание было сделано на том условии, что, как Чили неоднократно заявляла, применяемая процедура будет определена посредством соглашения между сторонами, в соответствии с нормами, которые были установлены применительно к этому вопросу Комиссией по правам человека, назначившей Группу.

В то же самое время в этой области существовал весьма важный прецедент, а именно процедура, предусмотренная резолюцией 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета, в которой определяются основные правила, регулирующие рассмотрение сообщений, связанных с нарушениями прав человека и основных свобод.

Однако, по сути, не только сама Рабочая группа является специальной, но и применяемая ею процедура носит в равной степени особый и исключительный характер, поскольку она была разработана самой Группой без согласования с правительством Чили и основана на абсолютном и полном произволе."

Заместитель Министра далее утверждает, что, опираясь на такую процедуру, Группа пыталась вмешиваться в дела вне своей компетенции и превысила свои полномочия, выходя в своих докладах за пределы предоставленного ей мандата, и в результате такого негативного поведения - неизбежного следствия отсутствия надлежащей процедуры - нарушила такие принципы, как юридическое равноправие всех государств и невмешательство во внутренние дела.

В ноте далее говорится:

"С момента возникновения этого положения правительство Чили предпринимает все усилия для его исправления, поддерживая с Рабочей группой контакты на постоянной основе.

Тем не менее все наши инициативы, имеющие целью заручиться необходимым минимумом процедурных гарантий, были отвергнуты.

Достоверно известно, что, несмотря на вышеупомянутые чрезвычайно серьезные факты, Чили выдвинула предложение о посещении страны двумя членами Группы, которые были бы назначены с общего согласия и в отношении деятельности которых были бы установлены - также на основе общего согласия - минимальные правила. Это предложение в свою очередь было отвергнуто."

Сложившаяся ситуация, а также хронологический отчет об инициативах правительства Чили, направленных на достижение соглашения с Группой, являются предметом настоящих замечаний относительно позиции Чили в контексте ее взаимоотношений с Рабочей группой.

Кроме того, несмотря на ясную позицию правительства Чили по этому вопросу, выраженную в письме на имя Генерального секретаря и более детально излагаемую в части второй данного документа, настоящие замечания дают тщательно обоснованный анализ утверждений, содержащихся в докладе Группы, полное несоответствие с действительностью которого могло бы вызвать недоумение, если бы такие доклады не стали достойной сожаления, но тем не менее обычной практикой.

Вторая часть замечаний содержит протест правительства против одностороннего подхода, объектом которого оно является, а также против забвения универсальных правил и принципов международного права, не говоря уже о полном отсутствии процедуры, которая гарантировала бы объективность и равноправие при должном уважении независимости и суверенитета государства-члена Организации Объединенных Наций.

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЧИЛИ
И СПЕЦИАЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА

Г Л А В А I

ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧИЛИ И ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
С РАБОЧЕЙ ГРУППОЙ

Правительство Чили занимало и занимает абсолютно четкую и последовательную позицию в отношении прав человека.

Оно принимает и признает компетенцию Организации Объединенных Наций в деле содействия, в соответствии со статьей 55 Устава, "всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии".

Правительство Чили также заявило с самого начала, что каждое государство обладает компетенцией — на основе самоопределения и суверенитета — осуществлять принцип уважения к правам человека в соответствии со своей собственной общественной, политической и государственной структурой.

Когда наше правительство признало правомочность создания Специальной рабочей группы для изучения положения в Чили, оно тем самым продемонстрировало признание юрисдикции Организации Объединенных Наций в соответствующей области, руководствуясь желанием внести вклад в универсальные усилия Организации Объединенных Наций в деле "содействия" уважению прав человека. Вместе с тем, оно недвусмысленно дало понять, что "мы не признавали, не признаем и не будем признавать права какого бы то ни было органа Организации Объединенных Наций выступать в качестве судьи, выносящего приговор, ибо это не предписывается никакими существующими актами или конвенциями по правам человека. Наша деятельность в настоящем и будущем направлена к расширению сотрудничества в рамках совместимости юрисдикции международных организаций и национального суверенитета". (Заявление Посла Серхио Диес в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций 7 и 10 ноября 1975 г.).

Мя здесь не собираемся снова приводить во всех деталях весьма веские доводы, выдвигаемые правительством Чили вот уже в течение трех лет в пользу соблюдения положений пункта 7 статьи 2 Устава, а также в пользу сотрудничества между Рабочей группой и правительством Чили, с тем чтобы осуществить на практике совместимость юрисдикции Организации Объединенных Наций и суверенитета Чили.

Любой, взявший на себя труд изучить заявления и замечания, представленные правительством Чили сначала на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1973 году, а затем на заседаниях Комиссии по правам человека в 1974, 1975, 1976 и 1977 годах и на сессиях Генеральной Ассамблеи в эти же годы, сможет убедиться в том, что наше правительство прилагает усилия, так сказать "со всей наивностью", к

достижению мало-мальски эффективного сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, в котором нашлось бы место как для соблюдения сферы компетенции одного, так и для уважения достоинства и суверенитета другого.

21 мая 1975 года правительство Чили представило Рабочей группе документ, имевший целью "способствовать устным контактам между Рабочей группой и правительством Чили".

Рабочей группе было предложено следовать процедуре, одобренной ООН и изложенной в резолюции 1503 ЭКОСОС, и доводить до сведения правительства Чили любые жалобы по делам отдельных лиц по мере их поступления, с тем чтобы правительство Чили могло на них отвечать в срочном порядке и содействовать принятию по ним мер там, где это оправдано.

2 июня того же 1975 года представитель Чили передал письмо Группе, в котором, не умаляя значения предыдущего документа, приводились некоторые замечания касательно Правил процедуры, применяемых Группой.

Мы здесь обращаемся к истории вопроса главным образом для того, чтобы еще раз подтвердить позицию правительства Чили, а также ввиду того, что Рабочая группа в своем докладе на текущей XXXIV сессии Комиссии обходит молчанием письмо заместителя Министра иностранных дел Чили на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и преуменьшает значение предложений, внесенных Чили.

Это тем более несправедливо, что правительство Чили так и не получило ответа ни на документ, переданный в Группу 21 мая 1975 г., ни на письмо от 2 июня 1975 г., напоминающее о процедуре, предусмотренной в резолюции 1503, и содержащее предложения относительно правил процедуры, применяемой Группой.

Ответа не последовало и по прошествии шести месяцев после получения Группой этих документов, содержащих разумную основу для соглашения и сотрудничества. Представитель Чили в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи подтвердил, что вышеупомянутые документы остаются в силе, и прямо коснулся ситуации, возникшей вокруг этого дела, в разделе своего выступления "Письмо без ответа" (выступление Посла Серхио Диеса в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи 7 и 10 ноября 1975 г.).

Группа систематически игнорирует предложения, выдвигаемые правительством Чили и, следовательно, отсутствует какая-либо возможность проследить ход дискуссии и переписки по поводу этих предложений во всем объеме.

Если бы Группа заняла более разумную позицию и ответила на постоянные призывы к сотрудничеству со стороны правительства Чили, то все могло бы пойти по-другому, и усилия Организации Объединенных Наций в их

универсальном стремлении отстаивать и защищать права человека вызвали бы теперь всеобщее уважение и понимание, которых в наше время так явно не хватает.

Уже в самом подходе к делу и в методах расследований кроется причина неспособности Группы добиться каких-либо положительных результатов.

Правительство Чили неоднократно указывало, что в доклады Группы не включается вся информация, предоставляемая чилийской стороной; а то, что попадает в них, умалчивается и искажается, а то и даже умышленно отвергается без всяких аргументов.

Таким образом становится очевидным, что Группа не использует информацию, предоставляемую в ее распоряжение правительством Чили.

Другая разновидность "сотрудничества", практикуемого Группой, — это "встречи и контакты с представителями Чили", о которых упоминалось выше.

Такие "встречи и контакты", будучи весьма кратковременными, происходят от случая к случаю во время сессий Генеральной Ассамблеи, Комиссии по правам человека или же самой Группы.

Представляется несомненным, что контакты, имеющие место в Нью-Йорке или Женеве во время сессий Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека, настолько мимолетны и поверхностны, что ничего не могут добавить ни в смысле вынесения истины, ни в каком другом смысле, поскольку проект доклада уже утвержден Группой и представлен на утверждение сессии этих органов.

Итак, все это приурочено к тем периодам, когда Группа собирается на сессии.

Сессии же эти распределяются следующим образом: четыре дня в Женеве или Нью-Йорке летом, пять-шесть дней в июне или июле, когда Группа предпринимает "выезды на места" (Мексика, Венесуэла), и одна более продолжительная сессия накануне ежегодной сессии Комиссии по правам человека.

Правительство Чили знает из опыта, что Группа не проявляет интереса к обсуждению сколько-нибудь существенных вопросов с представителями Чили на подобного рода встречах. Неоднократно предлагалось использовать встречи для обсуждения интересующих Группу вопросов, возникающих по получении сообщений или свидетельств от лиц, группировок и из других враждебных правительству Чили источников, тем более, что Группа признает свидетельства лишь одной этой категории. Ни разу не удалось убедить Группу произвести опрос представителей правительства относительно

конкретных ситуаций, не говоря уже о том, чтобы сделать это заблаговременно и получить ответы, могущие рассеять сомнения и помочь Группе избежать заявлений, отражающих полнейшую неосведомленность и очевидное несоответствие фактам, как это было с ее докладами в прошлом и как явствует из большей части текста настоящего ее доклада.

В июле прошлого года представители Чили участвовали в заседании, продолжавшемся около двух часов, совместно с членами Группы в Женеве (с 25 по 29 июля 1977 г.). Из Чили прибыли для этой цели три делегата в ранге специального посланника, которые присоединились к Постоянному представителю Чили в ранге посла при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Группе опять было предложено внести на обсуждение вопросы, которые представляются ей существенными. Единственным ответом со стороны Группы было повторение ее желания посетить Чили. Чилийская сторона снова предложила, чтобы Группа привела свои правила процедуры в соответствии с резолюцией 1503 ЭКОСОС, и обратила внимание Группы на то, что в течение трех лет, минувших со времени создания Группы, эта последняя проявляла явно дискриминационный, в глазах чилийского народа, подход в отношении Чили, вместо того чтобы содействовать "всеобщему" уважению прав человека, как того требует Устав Организации Объединенных Наций.

Вот почему, как объяснил чилийский представитель, его правительство в свое время попросило Группу назначить, по соглашению с ним, двух членов для посещения Чили после разрешения вопроса относительно правил процедуры на основе принципов, столь четко сформулированных за последние годы.

Группа пригласила представителя Чили принять участие в ее дневном заседании, для того чтобы обсудить уже высказанные точки зрения. (Чилийское приглашение двум членам Группы посетить - по взаимной договоренности - Чили было уже к этому времени сделано официально послом Серхио Диесом и подтверждено телеграммой чилийского Министра иностранных дел председателю Рабочей группы г-ну Аллана 26 августа 1976 г.).

На этом весьма кратковременном заседании в июле 1977 г. тогдашний председатель Группы (посол Бенитес) дал понять, что Группа безусловно имеет право быть представленной делегацией или подгруппой, но с санкции самой Группы, а не правительства Чили.

Вот к чему свелся этот очередной "контакт".

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в январе 1978 г. чилийский представитель отверг приглашение на следующий "контакт", во время которого ему предстояло бы изложить "любую относящуюся к вопросу письменную или устную информацию, которую правительство Вашего Превосходительства может пожелать представить на рассмотрение Группы с учетом круга ее ведения". (Письмо Председателя Специальной рабочей

группы от 29 ноября 1977 г. на имя Постоянного представителя Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве).

К правительству Чили не обратились с просьбой о сотрудничестве - да и раньше с подобной просьбой к нему ни разу не обращались - с целью получения разъяснений, опровержений, поправок или принятия мер по жалобам, доходящим до сведения Группы или включаемым ею в свой доклад.

Таким образом, дело свелось лишь к приглашению, которое могло бы дать возможность правительству Чили еще раз повторить претензию, которую оно уже предъявило Группе три года тому назад безрезультатно и которая позволила Группе заявить, что она "использовала любую возможность для установления контактов с правительством Чили и рассмотрела всю информацию как устную, так и письменную, представленную правительством Чили непосредственно Группе,..." (Пункт 3 доклада Рабочей группы, документ E/CN.4/1221 от 10 февраля 1977 г.).

На основании вышеизложенного, а также того, что было сказано во введении к данному документу, правительство Чили пришло к выводу, что "совершенно бесполезно и далее сохранять положение, созданное Рабочей группой".

Г Л А В А II

НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕФЕРЕНДУМ

Предвзятый подход Рабочей группы снова проявляется в замечаниях в ее докладе относительно национального референдума, состоявшегося 4 января 1978 года.

В пунктах 36-47, посвященных референдуму, имеется множество грубых искажений, а иногда и явная ложь.

1. Предыстория референдума и речь президента.

В речи, произнесенной 21 декабря 1977 года, президент Чили заявил, что последняя резолюция Организации Объединенных Наций, осуждающая Чили, переходит всякие границы, дает ложную картину положения в стране, ничего общего не имеющую с действительностью, оскорбляет национальное достоинство Чили, является вмешательством в ее внутренние дела и преследует вполне серьезные политические цели.

Президент обратился к чилийскому народу с призывом выразить свое мнение по этому вопросу.

В докладе Рабочей группы делается попытка во что бы то ни стало доказать, что референдум был ничем иным, как маневром. При этом авторы прибегают к различным уловкам, говорят о якобы имевших место нарушениях в его проведении, о пристрастной оценке результатов референдума.

Их мелочное интриганство проявилось в попытке приписать президенту Чили оскорбительные замечания и клеветнические обвинения "в адрес тех стран, которые поддержали резолюцию Генеральной Ассамблеи, включая великие державы, западные демократии и социалистические страны, а также в адрес Специальной рабочей группы по Чили".

Интересно отметить, что список "оклеветанных" стран в докладе более чем исчерпывающий. Не удовлетворяясь включением сюда всех тех стран, которые голосовали за резолюцию, Группа полностью раскрывает свой замысел, добавляя: "великие державы, западные демократии и социалистические страны". Таким путем Группа рассчитывает противопоставить Чили самым различным идеологическим и политическим системам, существующим в современном мире.

Любой непредубежденный читатель текста речи президента увидит в ней естественный и живой ответ, он реагирует, полный искреннего возмущения, и эта речь - логический результат долгого, бесплодного ожидания того, чтобы Группа, наконец, вняла настоятельным призывам правительства

Чили к справедливому подходу, уважению принципов беспристрастия в процедурных вопросах и отказу от одностороннего, предвзятого отношения к Чили.

Но никто не мог бы найти в ней даже намек на клевету.

Никак нельзя считать клеветой заявление о том, что резолюция Генеральной Ассамблеи "переходит все мыслимые границы в клевете, несправедливости и оскорблении по отношению к нашей нации".

Также нельзя считать клеветой заявление о том, что "в резолюции описано положение, настолько далекое от истины, якобы существующее в Чили, что если бы не дерзость, с которой в ней оскорбляется достоинство нашей страны, и не серьезность ее политического значения и целей, она просто заслуживала бы того, чтобы Чили с безразличным презрением игнорировала ее".

Также не назовешь клеветой, а скорее констатацией несомненной, азбучной истины заявление о том, что "беспристрастные свидетельства ничего не значат для Организации Объединенных Наций".

Никак нельзя считать клеветой заявление о том, что "на словах все признают, что расследования положения в области прав человека должны проводиться с использованием объективных и универсально применимых методов, однако, когда приходит время принимать резолюции, которые воплотили бы это в практику, они неизменно отвергаются, что не мешает сохранению лицемерного избирательно-дискриминационного отношения к нам".

Никак нельзя считать клеветой заявление - которое было публично повторено директором Отдела прав человека Организации Объединенных Наций, а также послом одной из "великих держав" в Комиссии по правам человека - о том, что "... десятки государств, правительства которых действительно нарушают, полностью и систематически, права человека, умышленно упускаются из виду".

Дополнительной иллюстрацией правдивости этих слов является вопиющий факт, что на повестке дня текущей сессии Комиссии по правам человека фигурируют лишь две страны - Чили и Кипр. Страдания же других угнетенных народов "не вызывают озабоченности у Организации Объединенных Наций. Перед лицом грубого произвола со стороны могущественных держав или тех, кто пользуется покровительством той или иной великой державы, она считает более удобным трусливое молчаливое соучастие".

Ни одно из вышеприведенных высказаний не является клеветой. Только Рабочая группа, пытающаяся уйти от прямой ответственности, прикрываясь авторитетом Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблеи, усмотрела клевету в том, что является ответом на оскорбления.

2. Мелкая интрига и большая ложь. Отставка Ревизора Республики.

Мелкая интрига, но большая ложь выявились в попытке противопоставить мнения Ревизора Республики и главы Государства (пункт 43), о чем в докладе говорится: "В тот же день, когда Ревизор Республики отклонил декрет по проведению национального референдума, в Сантьяго было объявлено о его отставке ...".

Все что говорится в докладе по этому вопросу - ложь.

По сообщению чилийских газет (которые, как выяснилось, Группа читает, но цитирует исключительно в свою пользу) Ревизор Республики Эктор Умерес объявил 5 декабря 1977 года, что с первого января 1978 года намеревается выйти в отставку (см. приложение 5, где имеются: а) фотокопия страницы из выходящей в Сантьяго газеты "Эль Меркурио" от 7 декабря 1977 г. с заголовком "Ревизор уходит в отставку с первого января"; б) фотокопия страницы из выходящей в Сантьяго газеты "Ля Терсера" от 6 декабря с заголовком "Ревизор Республики уходит в отставку"; с) фотокопия страницы из "Ля Тепсера" от 13 декабря, на которой сфотографированы президент Пиночет и Ревизор Республики Умерес во время их встречи накануне, 12 декабря, когда "Ревизор сообщил президенту о своей отставке".)

Из этого явствует, что 6 и 7 декабря 1977 года чилийская пресса сообщила об отставке Ревизора Республики, которая должна была войти в силу с первого января 1978 г. и о том, что 12 декабря г-н Умерес лично посетил президента и официально поставил его в известность о своем решении выйти в отставку с первого января 1978 г.

Не ранее и не позднее чем 21 декабря президент сообщил о своем намерении призвать всех чилийцев от 18 лет принять участие в референдуме, объяснив, что через несколько часов правительство опубликует полностью положение о национальном референдуме.

27 декабря правительство Чили препроводило в канцелярию Ревизора Республики текст декрета № 1308, призывавшего к проведению национального референдума и излагавшего процедуру голосования (см. приложение 4 а).

28 декабря Ревизор Республики возвратил декрет № 1308 в Министерство внутренних дел, изложив причины того, почему он не готов принять его к утверждению (см. приложение 4 б, где имеется фотокопия газетных сообщений от 29 декабря).

По ознакомлении с доводами и замечаниями Ревизора, правительство составило новый проект декрета, включив в него соответствующие поправки, который канцелярия Ревизора Республики одобрила (см. приложение 4 с).

Представляется очевидным, что отставка Ревизора Республики Умереса была объявлена за 11 дней до одобрения Генеральной Ассамблеей резолюции относительно Чили, за 15 дней до речи президента, в которой он заявил о своем намерении провести национальный референдум, за 21 день до составления соответствующего проекта декрета и за 22 дня до возвращения его обратно по причинам и на основаниях, которые были приняты правительством и учтены при подготовке нового проекта декрета.

Несмотря на то, что наши замечания по докладу Рабочей группы, базирующиеся на реальных, неопровержимых фактах, касаются дел, относящихся к компетенции суверенного государства, это не означает признания права Группы, которого она не имеет и не может иметь, на вмешательство в упомянутые дела. Это еще раз показывает, как беззастенчиво Группа искажает факты.

3. Референдум и вооруженные силы.

В пункте 38 доклада говорится, что референдум "должен был проходить в обстановке безопасности, обеспечение которой возлагалось на вооруженные силы и полицию".

То, как в докладе характеризуются подготовка к референдуму и условия, при которых он состоялся, дает дополнительное доказательство неосведомленности и предвзятости его составителей в оценке фактов.

Слова "в обстановке безопасности, обеспечение которой возлагалось на вооруженные силы и полицию" правильно отражают проведение голосования в Чили, начиная с января 1941 г., когда составленное и проведенное в жизнь правительством Народного фронта положение о выборах возложило на вооруженные силы ответственность за проведение выборов (см. приложение).

4. Некоторые мнения. Цитирование Группой одних только оппозиционных мнений.

Группа цитирует показания какого-то лица, которое представило меморандум, "подготовленный им совместно с видными чилийскими юристами", в котором дается эмоциональная оценка, причем весьма поверхностная и некомпетентная, "конституционности, законности, организации и фактического проведения национального референдума".

При этом цитируют бывшего сенатора Эрика Шнаке, который уехал из Чили в Париж 24 декабря 1977 г. (за 11 дней до национального референдума) и который дает показания Группе относительно качества бумаги, на которой были отпечатаны бюллетени, о методе подсчета голосов и т.д.

Кроме того, в приложении IX к Докладу имеется заявление бывшего президента Чили Эдуарда Фрея на пресс-конференции, переданной по радио и телевидению.

Излишне говорить, что все эти заявления и мнения, цитируемые Группой, исходят от лиц, враждебных правительству Чили.

Уместно было бы спросить, как случилось то, что среди огромного потока мнений Группа не нашла заслуживающими внимания аргументы, исходящие от видных юристов — подлинных и не анонимных, — а также политиков, педагогов и бывших президентов Республики, которые сделали серьезные замечания и одобительно отнеслись к референдуму.

Напомним, что кроме бывшего президента Фрея, живут и здравствуют еще два бывших президента — Габриэль Гонсалес Бидела (с 1946 по 1952 гг.) и Хорхе Алессандри (с 1958 по 1964 гг.). Оба они пользуются таким же или даже большим уважением и авторитетом, как и г-н Фрей. Первый из них, Гонсалес Бидела, адвокат, избирался президентом от Народного фронта. В 1937—38 годах он председатель радикальной партии, сенатор, посол во Франции и Бразилии и наконец избирается президентом Республики в 1946 г. Второй, Алессандри, инженер-строитель, профессор университета, бывший независимым депутатом от Сантьяго, председателем правления кредитно-ипотечного банка, министром финансов, независимым сенатором от Сантьяго и наконец президентом Республики, победив на президентских выборах 1958 г. Альенде и Фрея. В 1970 году, баллотируясь в президенты, он набрал лишь на 0,9% меньше голосов, чем Альенде, и получил значительно больше голосов, чем христианско-демократический кандидат.

Каковы же мнения этих видных чилийских общественных деятелей? Почему доклад не отражает эти мнения и таким образом не придает более беспристрастный и сбалансированный характер своим собственным выводам?

Нельзя игнорировать тот факт, что те, кто выражал сомнения, опасения, возражения или колебания относительно предстоящего референдума, оказались в большинстве своем едины в осуждении резолюции, которая опиралась на доклад Рабочей группы и была одобрена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

Дон Алехандро Сильва Баскуньян, видный профессор государственного права и бывший председатель коллегии адвокатов Чили, заявил, что референдум будет полезным стране, если он будет основываться на четких принципах, и послужит укреплению столь необходимых стране единства и государственной целостности и в то же время будет способствовать большому уважению права на свободу мнения. (Приложение 4 d, фотокопия заявления из журнала "Ке паса" от 4 января 1978 г.).

Другой весьма авторитетный профессор государственного права Дон Карлос Крус Коке заявил, что в сравнительном праве некоторые авторы

полагают, что нет разницы между плебисцитом и референдумом. Однако, продолжает профессор, другие авторы считают, что плебисцит является всенародным опросом, проводимым с целью предоставить большие или меньшие полномочия стоящему у власти лицу, в то время как референдум есть опрос народных масс относительно конкретного конституционного или законодательного текста. Далее профессор Коке говорит, что анализ того, что должно иметь место в Чили 4-го января, показывает, что в этом мероприятии есть как то, так и другое, поэтому оно было названо всенародным опросом. С одной стороны, целью такого опроса является всенародное подтверждение законности правительства, находящегося у власти с 1973 года, с тем чтобы оно могло продолжать развитие государственных институтов, а с другой — непризнание международного акта, стремящегося навязать извне те или иные государственные установления ..." (см. приложение 4 д, фотокопия из "Ке Паса" от 4 января 1978 года).

В приложениях представлены лишь немногие из огромного числа мнений относительно всенародного опроса как в его пользу, так и против него, которые публикуются без всяких ограничений и разбросаны по разным газетам и журналам, выходящим в Сантьяго.

Существование свободы мнений относительно всенародного опроса 4 января признается огромным большинством иностранных журналистов и беспристрастных наблюдателей, которые находились в это время в стране. В докладе Группы отражены лишь неодобрительные мнения.

Доклад отмечает, что некоторые члены христианско-демократической партии призывали голосовать "против", но замалчивает тот факт, что другие члены бывшей христианско-демократической партии призывали голосовать "за", как, например, Хуан де Диос Кармона и Вильям Тэер, тот и другой бывшие министры правительства президента Фрея.

В докладе отмечается, что после опроса появились статьи в газетах "Монд" и "Интернейшенл геральд трибюн", осуждающие всенародный опрос, но игнорирует тот факт, что были статьи в его пользу, как например, статья в газете, цитируемой Группой, а именно передовая в "Вашингтон пост", полностью перепечатанная в "Интернейшенл геральд трибюн".

Доклад предпочитает цитировать в качестве "достоверных источников" лиц, которые отсутствовали в Чили 4 января, и не проявляет никакого интереса к мнениям тех, кто там был в это время, включая сюда 46 представителей иностранной печати, которые обратились за аккредитацией в чилийское Министерство внутренних дел. Эти 46 составляют лишь 30% от всех корреспондентов, въехавших тогда в Чили. 70% из них приезжали по туристским визам без аккредитации.

Аккредитированные корреспонденты прибыли из следующих стран:

Paulo Sotero Nunez Marque	Semanario "Veja"	Бразилия
Aluizio Machado	Journal do Brasil	Бразилия
Carl Sorensen	CBS News Нью-Йорк	Дания
Franco Catucci	RAI-Telegiornale L	Италия
José González Cano	Semanario "Gaceta Ilustrada"	Испания
Angel Luis de la Calle Morguia	"El País" Madrid	Испания
Alfredo Amadeo Morresi	NBC США	Аргентина
John Samir Arden	Visnews Television	Австралия
Wolfgang Hohannes Gahbauer	Телевидение ФРГ ARD	ФРГ
Axel Jesse	Телевидение ФРГ ARD	ФРГ
Naum Welyanovsky	Rede Globo TV Brasil	Аргентина
Richard Stein	ZDF Телевидение ФРГ	ФРГ
Klaus Manfred Exkstein	ZDF Телевидение ФРГ	ФРГ
Guido Cavalcante	ZDF Телевидение ФРГ	ФРГ
David Harmon Dow	CBS News Нью-Йорк	США
Michael Peter Sondow	CBS News Нью-Йорк	США
Italo Moretti	Telediario de la RAI Итальянское радио и телевидение	Италия
Giovanni Savelli	Telediario de la RAI Итальянское радио и телевидение	Италия
Sergio Osvaldo Aviles	Visnews Лондон	Аргентина
Frank Manitzas	NBC News	США
Jan Cornelis Kuipes	Ikon-TV	Нидерланды
Wessel Van Der Hammer	Ikon-TV	Нидерланды
Deodaat Visser	Ikon-TV	Нидерланды
Armando Cerone	RAI-Итальянское радио и телевидение	Италия
Derek John Wilson	BBC Лондон	Великобритания
Armando Rubén Vidal	Diario Clarin BS.AS.	Аргентина
Slobodan Vukmirovic	Агентство ТАНЮГ	Югославия
Antonio José Vulin	ARD Телевидение ФРГ	Аргентина
Dieter Rudolf Zecher	Агентство ДПА, ФРГ	Чили
Peter Wendt	Телевидение ФРГ ARD	ФРГ
Pedro Sanchez Queirolo	Газета La Vanguardia	Испания
René Arteaga	Газета Uno más Uno	Сальвадор
Enrique Berti	Газета La Voz de Libres	Аргентина
Carlos Banales	Агентство Reuter Latin	Уругвай
Mauro Bellabarca	RAI-Итальянское радио и телевидение	Италия
Carlos Ernesto Campos	Журнал Siete Días	Аргентина
Arturo Cervino B.	Газета El País	Уругвай
Eduardo Ruben Di Baia	The Associated Press	Аргентина

Carlos Hector Flores	Журнал Somos	Аргентина
Paulo Guerra Rocha	T.V. Globo	Бразилия
Palle Hermund	Радио Дания	Дания
Gustavo Landivar	Журнал Somos	Аргентина
Johannes Martin Gester	Frankfurter Allgemeine	ФРГ
Sergio Motta Mello	T.V. Globo	Бразилия
Rosanna Magni Ortega	Агентство ДПА, ФРГ	Чили
Rodolfo Rafael Rivera	Агентство United Press International	Аргентина

5. Результаты всенародного опроса.

Окончательные результаты всенародного опроса распределяются следующим образом: 4 177 064 голосов "за" (75,04%); 1 131 115 голосов "против" (20,32%) и 258 109 голосов были признаны недействительными (4,64%). (см. официальные данные по районам в приложении 4 г).

О том, что результаты всенародного опроса не были подтасованы, свидетельствует, в частности, письмо известного американского журналиста Джона Хьюза директору Агентства печати "Орбе" в Сантьяго, опубликованное 24 января 1978 г. в "Эль Меркурио" (см. приложение 4 ф):

"Дорогой коллега!

По возвращении на родину я хотел бы выразить Вам признательность за дружеское ко мне отношение во время моего недавнего пребывания в Сантьяго, а также за помощь мне как журналисту, освещавшему ход референдума, который состоялся 4-го текущего месяца.

Будучи несогласен с политическим строем, установленным в Чили генералом Пиночетом, я тем не менее должен признать, что голосование было проведено честно, и народ мог свободно выразить свою волю. Благодаря Вашей любезности я имел возможность видеть, как мужчины и женщины вставали в длинные очереди и голосовали без всякого принуждения, а также наблюдать за подсчетом голосов.

Сердечный привет. Ваш коллега Джон Хьюз."

Наряду с такими недвусмысленными признаниями, подлинность всенародного опроса доказывается еще и тем, что никто в Чили, включая и членов оппозиции, не заявил претензий на этот счет.

Подтасовка результатов всенародного опроса, если бы она имела место, неизбежно бы выявилась, ибо обжалования по таким делам подлежат публичному расследованию, в присутствии представителей печати и христианско-демократической партии.

Тем не менее Чили несправедливо обвиняют в том, что она порвала со столетней демократической традицией. Но тот же аргумент позволяет утверждать, что невозможно провести инсценированный референдум в стране, имеющей более чем столетний опыт демократических выборов.

Г Л А В А III

ОТВЕТ ПО СУЩЕСТВУ НА АРГУМЕНТЫ НЕКОТОРЫХ ГЛАВ ДОКЛАДА

A. МЕРЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И ЮРИДИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

1. Осадное положение и другие исключительные меры безопасности

В данном документе правительство Чили не считает необходимым останавливаться на вопросе об осадном положении.

Все замечания правительства в ответ на предыдущие доклады подробно освещали характер, причины, категории, отличительные черты и последствия введения осадного положения.

Однако доклад продолжает возвращаться к этой теме с поразительным упорством. Правительство Чили полагает, что факты проясняют положение дел лучше, чем повторные объяснения, которые оставляются без внимания Группой, просто отказывающейся их понимать.

2. Чрезвычайное положение

В докладе Специальной рабочей группы (пункт 28) говорится, что она "недавно получила исследование о чрезвычайном положении в Чили", изложенное в документе, приписываемом первому секретарю испанской социалистической партии Фелипе Гонсалесу. "Исследование" касается "чрезвычайного положения, введенного путем назначения военных комендантов для различных зон страны", причем дело изображается так, будто это является чем-то новым, инициативой теперешнего режима.

Всего лишь три дня, проведенные в Чили уважаемым секретарем испанской социалистической партии - срок явно недостаточный, чтобы разобраться в сложном вопросе чилийского законодательства; возможно, он полагается на какой-либо анонимный "достоверный источник", один из тех, что Группа с таким нескрываемым удовольствием и так часто цитирует. Можно предположить, что наиболее авторитетное лицо испанской социалистической партии было информировано одним из выдающихся чилийских товарищей, которого оно посетило во время краткого пребывания в Сантьяго. В таком случае товарищи-социалисты Фелипе Гонсалеса поступили не по-партийному, не сказав ему, что "чрезвычайное положение, введенное путем назначения военных комендантов", - не выдумка теперешних властей, и не показав ему длинный список распоряжений о принятии таких мер при правительстве Народного единства, когда президентом был социалист, список декретов и директив, при помощи которых президент Альенде практически непрерывно держал страну в состоянии "чрезвычайного положения".

Восполняя это упущение, мы приводим ниже список декретов правительства Альенде о введении в различных зонах страны чрезвычайного положения с конца 1970 года по 24 августа 1973 года, а также список декретов о назначении чинов вооруженных сил окружными комендантами:

1) Декрет № 284 от 4 декабря 1970 г.

Назначение бригадного генерала дон Орландо Урбина Эррера окружным комендантом провинции Сантьяго.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хосе Тоа и Алехандро Риос Бальдивиа.

2) Декрет № 23 от 11 января 1971 г.

Назначение окружных комендантов провинций:

a) Консепсион, Арауко и Каутин - бригадный генерал Эвральдо Родригес Т.,

b) Бальдивиа и Осорно - полковник Эрнан Ириарт Лаваль,

c) Магальянес - бригадный генерал Хосе Мануэль Торрес де ла Крус.
Подписи: Сальвадор Альенде, Хосе Тоа и Алехандро Риос Бальдивиа.

3) Декрет № 76 от 17 февраля 1971 г.

Окружным комендантом провинции Вальпараисо назначен контр-адмирал Луис Эберард Эскобар.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хосе Тоа и Алехандро Риос Бальдивиа.

4) Декрет № 101 от 19 марта 1971 г.

Назначение окружных комендантов провинций и департаментов:

a) провинция Тарапака - бригадный генерал Эрнан Бради Роче,

b) департамент Арика - подполковник Серхио Кобаррубиас Сануэса,

c) провинция Антофагаста - полковник Гастон Эскобар Эррера,

d) провинция Атакама - подполковник Мануэль де ла Фуэнте Борге,

e) провинция Кокимбо - подполковник Педро Эвинг Одар,

f) провинция Аконкагуа - полковник Педро Йочум Хименес,

g) провинция Сантьяго - генерал Аугусто Пиночет Угарте,

h) провинции О'Хиггинс и Кольчагуа - полковник Энрике Морель Доносо,

- i) провинции Курико и Талька - полковник Хуан Сото Миранда,
- j) провинции Линарес и Мауле - полковник Хосе Доминго Рамос Альборнос,
- k) провинция Ньюбле - подполковник Лусиано Диас Нейра,
- l) департамент Талькауано и Томе - контр-адмирал Карлос Чубретович Альварес,
- m) провинция Био-Био - подполковник Кристиан Бекер Дуау,
- n) провинция Льянкиуе и Чилое - полковник военно-воздушных сил Рафаель Орденес Муньос,
- o) провинция Айсен - полковник Хаиме Диас Доносо.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хосе Тоа и Алехандро Риос Бальдивиа.

- 5) Декрет № 146 от 8 января 1971 г.

Введение чрезвычайного положения в провинции Сантьяго и назначение генерала дон Аугусто Пиночет Угарте военным комендантом.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хосе Тоа и Алехандро Риос Бальдивиа.

- 6) Декрет № 165 от 9 июля 1971 г.

Введение чрезвычайного положения в провинции Сантьяго и назначение генерала дон Аугусто Пиночет Угарте военным комендантом.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хосе Тоа и Алехандро Риос Бальдивиа.

- 7) Декрет № 166 от 9 июля 1971 г.

Введение чрезвычайного положения в провинции Вальпараисо и назначение контр-адмирала дон Луис Эберард Эскобара военным комендантом.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хосе Тоа и Алехандро Риос Бальдивиа.

- 8) Декрет № 167 от 9 июля 1971 г.

Введение чрезвычайного положения в провинции Аконкагуа и назначение полковника дон Педро Йочум Хименеса военным комендантом.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хосе Тоа и Алехандро Риос Бальдивиа.

- 9) Декрет № 168 от 9 июля 1971 г.
Введение чрезвычайного положения в провинции Кокимбо и назначение подполковника дон Педро Эвинг Одара военным комендантом.
Подписи: Сальвадор Альенде, Хосе Тоа и Алехандро Риос Бальдивиа.
- 10) Декрет № 169 от 9 июля 1971 г.
Назначение бригадного генерала дон Орландо Урбина Эррера зональным комендантом провинций Кокимбо и Аконкагуа в связи с введением чрезвычайного положения.
Подписи: Сальвадор Альенде, Хосе Тоа и Алехандро Риос Бальдивиа.
- 11) Декрет № 200 от августа месяца 1971 г.
Введение чрезвычайного положения в провинции Айсен и назначение полковника дон Хаиме Диас Доносо военным комендантом.
Подписи: Сальвадор Альенде, Хосе Тоа и Алехандро Риос Бальдивиа.
- 12) Декрет № 246 от 2 декабря 1971 г.
Введение чрезвычайного положения в провинции Сантьяго и назначение генерала дон Аугусто Пиночет Угарте военным комендантом.
Подписи: Сальвадор Альенде, Хосе Тоа и Алехандро Риос Бальдивиа.
- 13) Декрет № 77 от 23 февраля 1972 г.
Введение чрезвычайного положения в провинции Айсен и назначение полковника дон Хаиме Диас Доносо военным комендантом.
Подписи: Сальвадор Альенде, Эрнан дель Канто и Хосе Тоа.
- 14) Декрет № 133 от 24 апреля 1972 г.
Назначение вице-адмирала дон Хосе Торибио Мерино Кастро окружным комендантом провинции Вальпараисо.
Подписи: Сальвадор Альенде, Эрнан дель Канто и Хосе Тоа.
- 15) Декрет № 196 от 21 августа 1972 г.
Введение чрезвычайного положения в провинции Магальянес и назначение генерала дон Мануэля Торрес де ля Крус военным комендантом.
Подписи: Сальвадор Альенде, Хаиме Суарес и Хосе Тоа.

16) Декрет № 197 от 21 августа 1972 г.

Введение чрезвычайного положения в провинции Сантьяго и назначение бригадного генерала дон Эктора Браво Муньоса военным комендантом.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хаиме Суарес и Хосе Тоа.

17) Декрет № 127 от 5 сентября 1972 г.

Назначение окружных комендантов следующих провинций:

- a) провинция Тарапака - бригадный генерал дон Карлос Форестьер Н.,
- b) провинция Антофагаста - бригадный генерал дон Хоакин Лагос Осорио,
- c) провинция Аконкагуа - полковник дон Орландо Ибаньес Альварес,
- d) провинция Сантьяго - бригадный генерал дон Эктор Браво Муньос,
- e) провинции Курико и Талька - подполковник дон Рафаэль Ортис Н.,
- f) провинция Био-Био - полковник дон Альфредо Ререн Пулидо,
- g) провинция Мальеко - подполковник дон Елиас Басигалупо С.,
- h) провинции Бальдивия и Осорно - полковник дон Гильермо Лопес Варгас.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хаиме Суарес и Хосе Тоа.

18) Декрет № 231 от 11 октября 1972 г.

Введение чрезвычайного положения в провинциях Курико и Талька и назначение полковника дон Рафаэля Ортис Наварро военным комендантом.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хаиме Суарес и Хосе Тоа.

19) Декрет № 232 от 12 октября 1972 г.

Введение чрезвычайного положения в провинциях Линарес и Мауле и назначение полковника дон Хосе Рамос Альборноса военным комендантом.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хаиме Суарес и Хосе Тоа.

20) Декрет № 234 от 12 октября 1972 г.

Введение чрезвычайного положения в провинции Вальпараисо и назначение вице-адмирала дон Хосе Торибио Мерино Кастро военным комендантом.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хаиме Суарес и Хосе Тоа.

21) Декрет № 235 от 12 октября 1972 г.

Введение чрезвычайного положения в провинции Сантьяго и назначение бригадного генерала дон Эктора Браво Муньоса военным комендантом.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хаиме Суарес и Хосе Тоа.

22) Декрет № 236 от 12 октября 1972 г.

Введение чрезвычайного положения в провинциях О'Хиггинс и Кольчагуа и назначение полковника Энрике Морель Доносо военным комендантом.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хаиме Суарес и Хосе Тоа.

23) Декрет № 237 от 12 октября 1972 г.

Введение чрезвычайного положения в провинции Ньюбле и назначение полковника дон Лусиано Диас Нейра военным комендантом.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хаиме Суарес и Хосе Тоа.

24) Декрет № 238 от 12 октября 1972 г.

Введение чрезвычайного положения в провинциях Консепсион, Арауко и Каутин и назначение бригадного генерала дон Эрвальдо Родригес Т. военным комендантом.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хаиме Суарес и Хосе Тоа.

25) Декрет № 239 от 12 октября 1972 г.

Введение чрезвычайного положения в департаментах Талькауано и Томе и назначение контр-адмирала дон Карлоса Чубретовича Альвареса военным комендантом.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хаиме Суарес и Хосе Тоа.

26) Декрет № 240 от 12 октября 1972 г.

Введение чрезвычайного положения в провинции Био-Био и назначение полковника дон Альфредо Ререн Пулидо военным комендантом.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хаиме Суарес и Хосе Тоа.

27) Декрет № 242 от 12 октября 1972 г.

Введение чрезвычайного положения в провинциях Бальдивия и Осорно и назначение полковника дон Гильермо Лопеса Варгаса военным комендантом.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хаиме Суарес и Хосе Тоа.

28) Декрет № 243 от 13 октября 1972 г.

Введение чрезвычайного положения в провинциях Льянкуие и Чилое и назначение полковника военно-воздушных сил Серхио Ли Гусмана военным комендантом.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хаиме Суарес и Хосе Тоа.

29) Декрет № 245 от 16 октября 1972 г.

Введение чрезвычайного положения в провинции Аконкагуа и назначение полковника дон Орландо Ибаньес Альвареса военным комендантом.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хаиме Суарес и Хосе Тоа.

30) Декрет № 245 от 17 октября 1972 г.

Введение чрезвычайного положения в провинции Мальеко и назначение подполковника Элиоса Басигалупо Сорассе военным комендантом.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хаиме Суарес и Хосе Тоа.

31) Декрет № 248 от 19 октября 1972 г.

Введение чрезвычайного положения в провинции Айсен и назначение полковника Дон Хаиме Диас Доносо военным комендантом.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хаиме Суарес и Хосе Тоа.

32) Декрет № 251 от 29 октября 1972 г.

Назначение полковника дон Одланьера Мена Салинаса окружным комендантом провинций Курико и Талька.

Подписи: Сальвадор Альенде, Хаиме Суарес и Хосе Тоа.

33) Декрет № 309 от 27 декабря 1972 г.

Назначение генерала дон Орландо Урбина Эррера окружным комендантом провинции Сантьяго.

Подписи: Сальвадор Альенде, Карлос Прац Гонсалес и Хосе Тоа.

34) Декрет № 47 от 1 февраля 1973 г.

Назначение окружных комендантов следующих провинций и департаментов:

- a) департамент Арика - полковник дон Одланьер Мена Салинас,
- b) провинция Атакама - подполковник дон Оскар Ааг Блашке,
- c) провинция Кокимбо - подполковник дон Ариосто Лапостол Орреро,
- d) провинция Аконкагуа - подполковник дон Эктор Ороско Сепульведа,
- e) провинция О'Хиггинс - подполковник дон Кристиан Акеркнехт Сан Мартин,
- f) провинция Кольчагуа - подполковник дон Эрнан Брантес Мартинес,
- g) провинция Курико и Талька - подполковник дон Ефраин Ханья Гирон,
- h) провинция Линарес и Мауле - полковник дон Габриель дель Рио Эспиноса,
- i) провинция Ньюбле - подполковник дон Хуан Г. Торо Давила,
- j) провинции Консепсьон и Арауко - полковник дон Вашингтон Карраско Фернандес,
- k) департаменты Талькахуано и Томе - капитан ВМС дон Хорхе Паредес В.,
- l) провинции Каутин, Бальдивиа и Осорно - бригадный генерал дон Эктор Bravo Муньос,
- m) провинции Льянкиуе и Чилое - полковник военно-воздушных сил Серхио Ли Гусман,
- n) провинция Айсен - подполковник дон Умберто Гордон Рубио.

Подписи: Сальвадор Альенде, Карлос Прац Гонсалес и Хосе Тоа.

36) Декрет № 142 от 5 мая 1973 г.

Введение чрезвычайного положения в провинции Сантьяго и назначение бригадного генерала дон Марио Сепульведа военным комендантом.

В первой преамбуле к декрету говорится: "Атмосфера напряженности, царящая в провинции Сантьяго, все большее обострение обстановки, блокирование путей сообщения и жизненно важных линий снабжения и, наконец, столкновения между экстремистскими группами, которые вчера привели к серьезным инцидентам, - все это чревато последствиями, которые трудно предсказать."

Подписи: Сальвадор Альенде, Херардо Эспиноса и Хосе Тоа.

37) Декрет № 151 от 10 мая 1973 г.

Введение чрезвычайного положения в провинции О'Хиггинс и назначение подполковника дон Кристиана Акеркнехта Сан Мартина военным комендантом.

Подписи: Сальвадор Альенде, Херардо Эспиноса и Хосе Тоа.

38) Декрет № 196 от 27 июня 1973 г.

Введение чрезвычайного положения в провинции Сантьяго и назначение бригадного генерала дон Марио Сепульведа Скелья военным комендантом.

Подписи: Сальвадор Альенде, Херардо Эспиноса и Хосе Тоа.

39) Декрет № 204 от 29 июня 1973 г.

Введение чрезвычайного положения в следующих провинциях и департаментах и назначение военных комендантов:

- a) провинция Тарапака - бригадный генерал дон Карлос Форестьер Х.,
- b) департамент Арика - полковник дон Одланьер Мена Салинас,
- c) провинция Антофагаста - бригадный генерал дон Хоакин Лагос О.,
- d) департамент Ель Лоа - полковник дон Еухенио Рибера Десгрукс,
- e) провинция Атакама - подполковник дон Оскар Аар Блашке,
- f) провинция Кокимбо - подполковник дон Ариосто Лалостол Д.,
- g) провинция Аконкагуа - полковник дон Эктор Ороско Сепульведа,
- h) провинция Вальпараисо - вице-адмирал дон Хосе Торибิโอ Мерино Кастро,

- i) провинция Сантьяго - бригадный генерал дон Марио Сепульведа С.,
- j) провинция О'Хиггинс - полковник дон Орландо Ибаньес Альварес,
- k) провинция Кольчагуа - подполковник дон Эрнан Брантес М.,
- l) провинции Курико и Талька - подполковник дон Эфраин Ханья Г.,
- m) провинции Линарес и Мауле - полковник дон Габриэль дел Рио Эспиноса,
- n) провинция Ньюбле - полковник дон Хуан Г. Торо Давила,
- o) провинции Консепсион и Арауко - бригадный генерал Вашингтон Карраско Фернандес,
- p) департаменты Талькауано и Томе - контр-адмирал дон Хорхе Паредес Ветцер,
- q) провинция Био-Био - полковник дон Альфредо Ререн Пулидо,
- r) провинция Мальеко - подполковник дон Элиос Басигалупо С.,
- s) провинции Каутин, Бальдивиа и Осорно - бригадный генерал дон Эктор Браво Муньос,
- t) провинции Льянкиуе и Чилое - полковник военно-воздушных сил дон Серхио Ли Гусман,
- u) провинция Айсен - полковник дон Умберто Гордон Рубио,
- v) провинция Магальянес - генерал дон Мануэль Торрес де ла Крус.

Подписи: Сальвадор Альенде, Херардо Эспиноса и Хосе Тоа.

40) Декрет № 223 от 1 августа 1973 г.

Назначение окружных комендантов следующих провинций и департаментов:

- a) провинция Тарапака - бригадный генерал дон Карлос Форестьер Н.,
- b) департамент Арика - полковник дон Одланьер Мена Салинас,
- c) провинция Антофагаста - бригадный генерал дон Хоакин Лагос Осорио,
- d) департамент Ель Лоа - полковник дон Еухенио Ривера Десгрукс,
- e) провинция Атакама - подполковник дон Оскар Ааг Блашке,

- f) провинция Кокимбо - подполковник дон Ариосто Лапостол Орреро,
- g) провинция Аконкагуа - полковник дон Эктор Ороско Сепульведа,
- h) провинция Вальпараисо - вице-адмирал дон Хосе Торибио Мерино Кастро,
- i) провинция Сантьяго - бригадный генерал дон Марио Сепульведа Скелья,
- j) провинция О'Хиггинс - подполковник дон Кристиан Акеркнехт Сан Мартин,
- k) провинция Кольчагуа - полковник дон Эрнан Брантес Мартинес,
- l) провинция Талька - подполковник дон Эфраин Ханья Г.,
- m) провинция Курико - подполковник дон Серхио Анхелотти Кадис,
- n) провинция Линарес - полковник дон Габриэль дель Рио Эспиноса,
- o) провинция Мауле - подполковник Рубен Кастильо Вайт,
- p) провинция Ньюбле - полковник дон Хуан Г. Торо Давила,
- q) провинция Консепсьон и Арауко - бригадный генерал дон Вашингтон Карраско Фернандес,
- r) департаменты Талькауано и Томе - контр-адмирал дон Хорхе Паредес Ветцер,
- s) провинция Био-Био - полковник дон Альфредо Ререн Пулидо,
- t) провинция Мальеко - подполковник дон Элиос Басигалупо Соракко,
- u) департамент Ангол - подполковник дон Алехандро Морель Доносо,
- v) провинция Каутин - полковник дон Эрнан Рамирес Рамирес,
- w) департамент Темуко - подполковник дон Пабло Итурриага Маркесе,
- x) провинция Бальдивия - бригадный генерал дон Эктор Bravo Муньос,
- y) провинция Осорно - подполковник дон Лисардо Абарка Магги,
- z) провинции Льянкиуе и Чилое - полковник военно-воздушных сил дон Серхио Ли Гусман,

z') провинция Айсен - полковник дон Умберто Гордон Рубио,

z'') провинция Магальянес - генерал дон Мануэль Торрес де ля Крус.

Подписи: Сальвадор Альенде, Карлос Брионес и Клодомиро Альмейда.

41) Декрет № 238 от 11 августа 1973 г.

Назначение контр-адмирала дон Даниеля Арельяно Мак-Леода окружным комендантом провинции Вальпараисо.

Подписи: Сальвадор Альенде, Орландо Летельер и Карлос Прац.

42) Декрет № 262 от 24 августа 1973 г.

Назначение бригадного генерала дон Эрнанда Бради Роче окружным комендантом провинции Сантьяго.

Подписи: Сальвадор Альенде и Орландо Летельер.

В. СВОБОДА И БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ; ВЫСЫЛКА ИЗ СТРАНЫ И ПРИМЕНЕНИЕ ПЫТОК

В главах 2, 3 и 4 своего доклада Рабочая группа рассматривает различные ситуации, по поводу которых представляется целесообразным сделать нижеследующие замечания.

1. Арест и задержание и право на справедливое судебное разбирательство.

Под таким заголовком в докладе Рабочей группы делается попытка доказать, что в Чили практикуются незаконные аресты, имеют место несправедливые судебные процессы и выносятся приговоры без соблюдения элементарных юридических норм.

Правительство Чили считает необходимым еще раз разъяснить, что аресты производились на основании особого приказа, имевшего целью предотвратить нарушения закона, задержания - в законном порядке, а суды проводились с соблюдением процессуальных норм и вынесением приговоров в соответствии с существующим законодательством.

Более того, в документе A/C.3/32/6 указывается, что чилийские суды - гражданские, уголовные и военные - будут продолжать исполнять свой долг по расследованию ситуаций, проистекающих из правонарушений, и будут выносить приговоры, предусматриваемые законом.

Правительство Чили считает необходимым заявить, что в стране нет ни одного лица, содержащегося под стражей в соответствии с приказом об осадном положении. На основании этого исключительного закона только в отношении 12 лиц были применены ограничения свободы передвижения. Эти лица находятся в данное время в городе Арика и живут в прекрасных условиях.

Таким образом, утверждение доклада, что эти люди находятся под арестом, не соответствует действительности (см. пункт 53). Также не соответствует действительности утверждение в пункте 52, что 7 человек находятся под стражей в городе Андакольо. И наконец, как признается в докладе, все лица, упомянутые в пункте 55, находятся на свободе.

В стране нет ни одного военно-полевого суда. Тем не менее правительство Чили считает нужным заявить, что в соответствии со статьей 8 декрета-закона № 1009 такие суды возобновят свою работу в случае совершения преступлений, перечисленных в статьях 4 и 5 (пункт а), в статье 5 (пункт б) и в статье 6 (пункты с, d и e) закона о государственной безопасности (подрывная деятельность, похищения и терроризм).

Рассмотрим конкретный случай, упомянутый в докладе: террористическая группа "Красный сентябрь".

13 сентября 1977 г. министерство внутренних дел Чили обратилось во вторую военную прокуратуру Сантьяго с просьбой об отдаче под суд следующих членов террористической группы "Красный сентябрь":

- Хорхе Пальма Пачеко,
- Виктор Армандо Рейес Нунье,
- Мануэль Сегундо Роман Муньос,
- Луис Альберто Флорес Баеса,
- Хосе Луис Ангуло Ретамалес,
- Луис Эрнан Павес Шато.

Этой группе вменяются следующие преступления:

1. Ограбление с применением угроз аптеки "Сагес" по адресу Авенида Карлос Бальдоинос 1067, Сантьяго, совершенное 26 июля 1977 г. Дело было передано в первый уголовный суд Сантьяго, ведающий особо опасными преступлениями (дело № 45.933-1).
2. Ограбление с применением угроз отделения банка "Осорно и ля Унион" на центральном вокзале, совершенное 29 апреля 1976 г. Дело было передано в пятый уголовный суд Сантьяго.
3. Ограбление филиала тотализатора в Мартинес де Росас, Сантьяго, совершенное 11 июля 1976 г. Дело передано в девятый уголовный суд Сантьяго.
4. Ограбление с применением угроз частного дома на улице 10-го июля 683, совершенное 20 июля 1976 г.
5. Ограбление с применением угроз предприятия "Рекса" в Сантьяго, совершенное в сентябре 1976 г.

Во время ареста был произведен обыск в доме Луиса Альберто Флореса Баеса, члена "Красного сентября", проживающего по улице Сатурно 5080, Сантьяго; в результате обыска были обнаружены под землей следующие предметы:

винтовка "Маузер" производства "Дойче-Ваффен-Унд", Германия, калибр 7 мм, серия 537;

обрез охотничьего ружья "Брешия" итальянского производства, двустволка, калибр 12 мм, серия 44923;

обрез охотничьего ружья "Эйбар" испанского производства, калибр 20, серия 1531;

пистолет "Вальтер" немецкого производства, калибр 7,65 мм, серия 484674, в неисправном состоянии;

револьвер "Смит и Вессон", калибр 38, номер серии неразборчив, в неисправном состоянии;

револьвер "Смит и Вессон", калибр 38, хромированный, рукоятка отделана костью, в неисправном состоянии, номер серии неразборчив;

73 винтовочных патрона 12-го калибра;

270 патронов армейского образца, калибр 7 мм.

Флорес Баеса имеет уголовное прошлое. Вот его "послужной" список:

- 1956 г. - подвергся заключению за ограбление;
- 1964 г. - подвергся заключению за соучастие в ограблении и за побег;
- 1965 г. - уличен в мошенничестве;
- 1966 г. - уличен в ограблении.

Вторая военная прокуратура Сантьяго в настоящее время ведет следствие по этому делу.

2. Акты запугивания

В пункте 50 своего доклада Рабочая группа заявляет, что ею получены из "достоверных источников" сведения о 110 "актах запугивания", якобы имевших место в Чили за первые 10 месяцев 1977 г. Особо подчеркиваются 7 случаев такого рода, которые характеризуются как "показательные" (см. пункт 60).

Еще недавно Группа утверждала, что вся Чили живет в атмосфере запугивания.

Спрашивается, на каком основании Группа позволяет себе подобные утверждения?

Во-первых, она ссылается на "достоверные источники", заявляя, что в стране произошло 110 актов "запугивания" в 1977 году, не входя в подробности и тем самым лишая чилийское правительство возможности проверить эту информацию. Затем дается описание семи из них, которые характеризуются как "показательные".

Стоит рассмотреть эти "показательные" случаи, чтобы иметь возможность судить, есть ли у Группы основания для подобного рода утверждений.

В пункте 60 "с" доклада упоминается человек, дом которого подвергся обыску и который по этой причине "опасается", что его арестуют. В пункте "е" говорится о трех людях, которые "опасаются" ареста, поскольку они связаны с двумя лицами, которые были арестованы за день до этого.

В пункте "f" фигурирует человек, "опасающийся", что его арестуют, потому что накануне двое лиц, не назвавших себя, расспрашивали соседей о нем.

Пункт "g" касается еще одного человека, который, будучи однажды задержан и затем освобожден, теперь "опасается нового ареста".

Проверила ли Группа достоверность утверждений, содержащихся в этих пунктах? Уточнила ли она их своевременно, или, наконец, навела ли она соответствующие справки у правительства Чили? Установила ли она, были ли "опасения" вышеозначенных лиц обоснованы? Взяла ли Группа на себя труд проверить, основаны ли данные "опасения" на логике или являются чисто "субъективными" чувствами?

Авторы доклада даже не подумали сделать что-нибудь подобное.

Указанные факты лишь показывают, как Группа небрежно относится к своей работе.

3. Лишение гражданства

В своих замечаниях по докладу Специальной рабочей группы, который эта последняя представила XXXII сессии Генеральной Ассамблеи, правительство Чили подробно обосновало акт лишения гражданства в соответствии с чилийской Конституцией и подчеркнуло важность причин, побудивших правительство прибегнуть к этой мере лишь в десяти случаях.

Вслед за этим Рабочая группа заявила 29 сентября 1977 года, что апелляции о пересмотре решений о лишении гражданства остаются без последствий.

Это слишком далеко идущее утверждение было полностью опровергнуто в декабре 1977 года, когда суд высшей инстанции Чили вынес решение удовлетворить апелляцию г-на Эльгета, отменив эту меру, принятую против него. Обо всем этом Специальная рабочая группа была извещена чилийской делегацией при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 4 января 1978 года с приложением копии решения и номера чилийского правительственного бюллетеня, в котором оно было опубликовано.

Нежелание Группы придерживаться истины снова проявилось в ее отношении к этому факту.

Вместо того, чтобы признать ошибку и сообщить об этом событии, полностью опровергавшем ее предыдущее заявление, Группа предпочла упомянуть имя Умберто Эльгета в списке лиц, лишенных гражданства, и лишь в краткой сноске, на которую едва-ли обратят внимание, заметила: "Группа получила от правительства Чили информацию о том, что в декабре

1977 года Верховный суд Чили вынес положительное решение по апелляции У. Эльгета и объявил недействительным постановление о лишении его гражданства."

Пожалуй, было бы более честным и последовательным просто вычеркнуть имя г-на Эльгета из этого списка, даже если Группа не желала публиковать сведения, исходящие от правительства Чили и получившие широкое освещение на страницах печати.

В то же самое время Группа указывает на "недавний рост числа случаев лишения гражданства", что, ввиду лишь одного такого нового случая, касающегося г-на Серхио Поблете, является ничем иным, как новым искажением фактов.

Но на этом дело не кончается. Авторы доклада упустили из виду, что лицо, фигурирующее в этом единственном новом случае, апеллировало в Верховный суд страны и что, несмотря на положительный пример г-на Эльгета, г-н Поблете взял свою апелляцию обратно по причинам, известным ему одному.

4. Изгнание и право на возвращение

Сама Рабочая группа не опровергает тот факт, что люди, оказавшиеся вне страны, могут подать заявление на предмет возвращения по взятии обязательства уважать конституционное правительство страны, воздерживаться от политической борьбы и соблюдать действующие законоположения. Однако Группа при этом делает поразительное открытие, что такое требование является "антиконституционным".

В этой связи Специальная рабочая группа ссылается на два дела: дело г-на Хаиме Кастильо и дело г-жи Йоланды Браво, г-жи Аны Гонсалес и г-жи Ульды Ортис, и на этот раз позволяя себе искажать факты.

Дело Кастильо. По сообщениям ряда чилийских газет, причем авторы доклада, по всей вероятности, об этом знают, г-н Кастильо неоднократно обращался в чилийские суды с просьбой не обуславливать его возвращения взятием на себя упомянутого обязательства. Но во всех инстанциях его просьба была отвергнута, включая сюда Верховный суд Чили, который решил 17 января 1978 г. не признавать правомочность такой просьбы.

Дело Браво, Гонсалес и Ортис. И на этот раз Группа не проявила никакого интереса к установлению истинного положения вещей.

В пункте 100 доклада Рабочей группы отмечается, что "отказ Правительства разрешить этим женщинам вернуться в Чили широко критиковался".

Снова докладчики позволяют себе искажение фактов. 30 декабря 1977 года, т.е. за три недели до одобрения Группой доклада, г-жа

Габриэла Браво, г-жа Ана Гонсалес и г-жа Ульда Ортис заполнили и подписали анкеты-заявления на предмет возвращения в Чили в Чилийском консульстве в Нью-Йорке. Они прибыли в Сантьяго 18 января 1978 года рейсом № 920 на самолете компании Бранифф.

Этот факт получил широкую огласку в прессе, как, например, в заметке в "Эль Меркурио" от 19 января 1978 года.

Дело Карлоса Контрераса Лабарки. Группа ни словом не упоминает о возвращении в Чили 17 января 1978 года г-на Карлоса Контрераса Лабарки, возможно, потому, что "достоверные источники" этот факт замолчали. Выдающийся лидер чилийской коммунистической партии вернулся в страну абсолютно без всяких препятствий. Ему выдали 5 октября 1973 года его паспорт, который был продлен чилийским консульством в Берлине 2 декабря 1977 года.

Адвокат по профессии, бывший депутат парламента и сената от своей партии, генеральный секретарь партии и ее выдающийся деятель, г-н Карлос Контрерас Лабарка играл видную роль в предвыборной кампании в пользу Альенде и во время правления последнего был чилийским послом в Германской Демократической Республике.

После падения правительства Альенде г-н Карлос Контрерас Лабарка продолжал жить в Восточной Германии до принятия им решения в начале текущего года вернуться в свою страну.

5. Независимость суда

Традиция полной независимости и иммунитета к давлению со стороны, характерная для чилийского суда, вновь проявилась при рассмотрении дел, в которых точка зрения представлявших правительство юристов была отвергнута, Группа же отказывается признавать подобные факты, стремясь подорвать репутацию судебных органов республики.

Дело 12 руководителей бывшей христианско-демократической партии. За нарушение обязательства воздерживаться от политической деятельности 12 членов бывшей христианско-демократической партии подверглись высылке в различные пункты провинции Арика.

Осужденные опротестовали это решение в апелляционном суде г. Сантьяго. 26 января 1978 г. суд удовлетворил их апелляцию и разъяснил, что закон, как его интерпретирует суд, указывает лишь провинцию (в данном случае Арика) как место ссылки, но не ограничивает место жительства конкретным населенным пунктом.

Определение суда было передано в Министерство внутренних дел, которое немедленно приняло его к исполнению, переведя вышеозначенных лиц, согласно их желанию, в город Арику, столицу этой провинции.

Дело об утрате гражданства г-ном Умберто Эльгета. Как было указано выше, Верховный суд Чили удовлетворил его апелляцию и представил свое решение главе государства для исполнения. Этот последний немедленно издал декрет, отменяющий меру лишения гражданства в отношении вышеупомянутого лица.

6. Случаи исчезновения людей

Приложение LV к докладу Специальной рабочей группы, который она представила XXXII сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в сентябре прошлого года, содержит список 1 015 якобы исчезнувших лиц, в связи с чем представляются уместными следующие замечания.

а) Приложение это есть не что иное как попытка подвести под одну категорию списки, представленные президенту Республики Чили президентом Международного Комитета Красного Креста в декабре 1976 года, и три списка, представленные Верховному суду Чили от имени "Викариата солидарности".

Следует, однако, заметить, что существует коренное различие между тем, как должно реагировать на списки, направленные лично президентом МККК г-ном Хэем президенту Республики Чили Пиночету в декабре 1976 г., и на списки "Викариата солидарности", представленные в Верховный суд в форме ходатайства о санкции на прекращение преследования (на основании habeas corpus).

По получении поименных списков от МККК правительство Чили предприняло тщательное расследование, которое проводится исполнительной властью, тогда как ходатайства о санкции на прекращение преследования имели следствием лишь запрос у соответствующей судебной инстанции сведений о том, подверглись ли такие-то лица лишению свободы. Если факт лишения свободы не имел места, то ходатайство не удовлетворяется за отсутствием основания. Если же факт произвольного лишения свободы имел место, то суд отдает распоряжение о немедленном освобождении задержанного лица.

Как мы уже неоднократно разъяснили Группе, ходатайство о санкции на прекращение преследования (habeas corpus) не является подходящей формой побуждения к расследованию случаев предполагаемого исчезновения людей: о таких фактах следует уведомлять непосредственно соответствующий уголовный суд.

Только правительство Чили имеет полномочия проводить розыск, что оно и делает, 893 лиц, указанных в списках, врученных президентом МККК.

в) Достаточно просто прочитать этот, так сказать, сводный список, чтобы иметь основания для следующих замечаний:

№№ дел	Замечания
14 и 31	Одно и то же удостоверение личности 58451, когда речь идет о двух лицах с разными первыми именами и фамилиями (см. стр. 323 и 324).
16 и 17	Одинаковые фамилии. Первые имена вызывают сомнения. Номера дел различаются последней цифрой. Дата задержания совпадает.
30 и 31	Одинаковые фамилии. Первые имена начинаются с одной и той же буквы. Возраст и дата задержания совпадают.
33	Одно и то же лицо с двумя разными удостоверениями личности в двух случаях задержания.
57 и 58	Странное подобие имен. Очень близки по возрасту. Задержаны в один и тот же день.
60 и 61	Одинаковые фамилии и дата задержания. Если одно из первых имен прочитать наоборот, то оба первых имени почти совпадают. Старший по возрасту (28 лет) Рамон имеет больший номер удостоверения личности (48449), а младший по возрасту Омар (21 год) имеет меньший номер удостоверения личности (45716). Это указывает либо на ложные имена, либо на поддельные документы.
130	Задержан в феврале 1973 года.
165 и 173	Первые имена и фамилии обоих совпадают. У одного из них не указано среднее имя. Числятся в разных списках. Можно предположить, что это одно и то же лицо.
186 и 187	Первые имена и фамилии похожи. Вторые имена редкие и в чем-то тоже сходны. Обе даты задержания были бы те же самые, если поменять местами первую и вторую цифры одной из них.
250	Одно и то же лицо в двумя разными удостоверениями личности.
256 и 257	Фамилии совпадают. Дата задержания одна и та же. За неимением других данных можно предположить, что это одно лицо, составное имя которого разделено надвое.

- 259 и 260 То же, что и в предыдущем случае.
- 275 и 279 Совпадение фамилий, имен и возрастов. Одно и то же лицо, числящееся в двух различных списках.
- 300, 301 и 307 Все даты весьма неполные. В одном из дел отсутствует дата задержания. Фамилии и имена примечательно схожи. Очень возможно, что речь идет об одном лице, задержанном несколько раз.
- 309 и 310 Очень схожие имена и фамилии. В двух различных списках. Дата задержания совпадает.
- 325 Фигурирует в списке 119 исчезнувших лиц, но вторично упомянутая дата задержания более поздняя, чем дата заведения самого дела.
- 356 и 357 Первые имена и фамилии совпадают. Не указано второе имя одного из лиц. Прочие сведения неполны. Возможно, что речь идет об одном лице, задержанном дважды.
- 359 и 360 Имена и фамилии почти совпадают. Одно из лиц не имеет второго имени и сведения о нем неполны. Можно предположить, что речь идет об одном и том же лице.
- 412 и 413 Фамилии совпадают. Совпадают первые буквы имен. Возраст тот же самый. Дата задержания одна и та же. Оба лица не имеют удостоверения личности. Возможно, что это одно лицо, числящееся в двух разных списках.
- 466 и 447 Фамилии совпадают. Даты задержания совпадают. Других опознавательных сведений нет. Возможно, речь идет об одном и том же лице под разными именами или это следствие ошибки машинистки.
- 461, 462 и 463 Фамилии совпадают. Примечательно, что имена и даты задержания почти аналогичны. Речь может идти об одном и том же лице, или, по крайней мере, о двух, а не о трех.
- 474 и 475 Фамилии совпадают, а имена нет. Совпадают даты задержания. За исключением последней цифры, удостоверения личности почти идентичны, выданы двумя различными учреждениями. Возможно, что это одно и то же лицо с поддельным удостоверением и вымышленными именами.
- 476 и 477 Фамилии и первые имена совпадают. Совпадают также возраст и дата задержания. В двух разных списках. У одного

из лиц не имеется удостоверения личности. Возможно, что это одно и то же лицо.

- 565 Одно и то же лицо с двумя разными удостоверениями личности.
- 610 и 613 Фамилии совпадают. Вторые имена совпадают. Первые имена легко перепутать при написании. Дата задержания одна и та же.
- 644, 645 и 646 В одном из дел нет даты задержания, в двух других эта дата та же самая. Вторые имена указаны необычно. Двое из этих лиц имеют одинаковые имена. Возможно, что это одно и то же лицо, поскольку сведения очень неполные, а удостоверение личности, согласно имеющейся в деле информации, имеется только у одного лица.
- 719, 720 и 721 Фамилии совпадают, имена нет. Совпадают даты задержания. В разных списках. Примечательно, что никаких других данных в этих делах нет. Возможно, что речь идет об одном и том же лице.
- 752 и 753 Первые фамилии совпадают, вторые нет. Первые и вторые имена идентичны. Совпадение дат задержания. Больше никаких опознавательных сведений. Возможно, что это одно и то же лицо.
- 765 То же самое лицо с двумя разными удостоверениями личности.
- 780 и 781 Фамилии и даты задержания совпадают. Никаких других опознавательных сведений. Возможно, что это одно и то же лицо, имя которого разделено надвое.
- 789 и 790 Фамилии совпадают, а имена разные. Одно и то же удостоверение личности. У одного из них имеются два разных удостоверения личности. Даты задержания почти совпадают. Возможно, что это одно и то же лицо с вымышленными именами и поддельными удостоверениями личности.
- 796 и 797 Фамилии и даты задержания совпадают. Никаких других сведений. Возможно, что это одно и то же лицо с разделенным надвое именем.
- 821 и 822 Первые фамилии совпадают. Вторые фамилии, имена и даты задержания совершенно различные. Одно и то же удостоверение личности. Возможно, что это одно лицо с вымышленными или небрежно записанными именами.

- 833 и 834   Фамилии и имена совпадают. Никаких других сведений. Возможно, что речь идет об одном лице, задержанном дважды.
- 842 и 847   Совершенно разные фамилии, имена и даты задержания. Один и тот же возраст и одно и то же удостоверение личности. Возможно, что это одно и то же лицо с поддельными документами и метриками.
- 864 и 865   Фамилии совпадают. Имена разные. Дата задержания одна и та же. Никаких сведений об удостоверении личности. Возможно, что это одно лицо с разделенным надвое именем.
- 898 и 899   Первые фамилии совпадают. Вторые фамилии и имена разные. Удостоверение личности одно и то же. У одного из них два удостоверения личности. Возможно, что это одно и то же лицо с поддельными документами, или была допущена ошибка при регистрации.
- 975 и 976   Первые фамилии совпадают. Вторые фамилии примечательно схожи. Одно из имен одного совпадает с одним из имен другого. Дата задержания та же самая. Никаких других опознавательных сведений. Возможно, что это ошибка при регистрации одного и того же лица.
- 992 и 993   Первые фамилии совпадают. Одно из имен одного совпадает с одним из имен другого. Удостоверений личности не имеется. Может быть, речь идет об одном и том же лице, задержанном дважды.

с) В списках числятся в качестве исчезнувших некоторые лица, чьи приметы, местонахождение, а иногда и личные заявления полностью опровергают версию их исчезновения, о чем известно Группе.

Все это побудило правительство Чили прибегнуть к помощи международных организаций гуманитарного характера, серьезность и авторитет которых общепризнаны.

Правительство Чили сотрудничает с Международным комитетом Красного Креста, которому оно периодически представляет результаты своих исследований. Эти периодические отчеты, содержащиеся в официальных посланиях правительства Чили Международному Красному Кресту, направлялись:

- а) 22 февраля 1977 года, б) 10 мая 1977 года, с) 11 мая 1977 года, д) 10 июня 1977 года, е) 26 августа 1977 года, ф) 26 августа 1977 года, г) 24 октября 1977 года, h) 17 ноября 1977 года, i) 11 января 1978 года, j) 13 января 1978 года, к) 16 февраля 1978 года и л) 16 февраля 1978 года 1/.

1/ См. приложение № 6. Перечень ответов правительства Чили МККК.

Правительство Чили категорически опровергает утверждение о том, что якобы чилийские власти отказываются провести должное расследование случаев исчезновения людей, и считает необходимым заявить, что с помощью Международного комитета Красного креста оно будет и впредь продолжать нелегкую и важную работу по расследованию предполагаемых исчезновений людей и что именно этому органу, так же как и другим, имеющим неоспоримую репутацию, оно будет передавать свои отчеты, прибегая и впредь к сотрудничеству с этими организациями не по политическим соображениям, а руководствуясь ясной и единственной целью: дать исчерпывающий ответ на поставленные перед ним вопросы.

Blank page

Page blanche

Ч А С Т Ь В Т О Р А Я

ПРОЦЕДУРА РАССЛЕДОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ИХ НАРУШЕНИЙ В ЧИЛИ

I. Предыстория вопроса de facto и de jure.

Начиная с 11 сентября 1973 года, когда восстание военных положило конец хаотическому положению в Чили и полному беззаконию, положению, именно так охарактеризованному Верховным судом, Национальным конгрессом, канцелярией Генерального ревизора Республики и рядом других учреждений, против Чили развернулась кампания в глобальном масштабе и выдвинуты были обвинения в беспардонном и систематическом нарушении прав человека и в других жестокостях и бесчеловечностях. Кампания эта велась в Организации Объединенных Наций, а тем временем некоторые ее специализированные учреждения занялись разработкой различного рода процедур с целью уличить эту страну во всех смертных грехах.

XXIX сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций поручила Комиссии по правам человека изучить обвинения против Чили в якобы имевших там место нарушениях прав человека. Собравшись в Женеве в феврале 1975 года, Комиссия создала Специальную рабочую группу для расследования "существующего положения в области прав человека в Чили", дав Группе срок в один год на выполнение ее миссии, а именно доложить Комиссии о положении в упомянутой сфере в этой стране, чтобы Комиссия могла установить достоверность этих обвинений.

Последовавшие за этим события и создавшиеся ситуации, о которых речь пойдет ниже, побудили Группу представить ряд докладов, последний из которых подлежит обсуждению согласно пункту 5 текущей повестки дня. Эти доклады дали основание некоторым учреждениям в системе Организации Объединенных Наций, как например, Комиссии по правам человека, сделать ряд заявлений.

До сих пор Чили старалась, насколько возможно, способствовать этому расследованию, выказывая при этом отношение, которое могло бы послужить примером другим государствам-членам в том, что касается прав человека.

Последняя резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, опирающаяся на очередной доклад Специальной рабочей группы, побудила чилийское правительство и народ (выразивший свою волю во время всенародного опроса, в котором приняло участие более 50% всего населения и почти 100% всего взрослого населения) обратиться к Комиссии по правам человека с просьбой проверить деятельность Рабочей группы и привести эту деятельность в соответствие и принципами и резолюциями Организации Объединенных Наций, с тем чтобы в дальнейшем Группа воздержалась от предвзятого, одностороннего и провокационного отношения к Чили.

а) Через несколько часов после смены правительства в Чили в сентябре 1973 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций получила документы, осуждающие новое правительство Чили, от кубинской и советской делегаций. Правительству Чили были посланы телеграммы.

Оказалось, что эти послания не в ладу с фактами: все лица, которые якобы скоропостижно скончались, как в них утверждалось, к счастью, находятся в добром здравьи.

б) Другим учреждением Организации Объединенных Наций, рассмотревшим положение в Чили, была ЮНЕСКО, 93-я сессия которой как раз пришлось на октябрь 1973 года. Опять выступает Куба, делая с трибуны Кубинской национальной комиссии при ЮНЕСКО оскорбительные и подстрекательские выпады против Чили, которая в этот момент стояла перед трудной проблемой, как отразить натиск более 10 000 кубинцев и тысяч экстремистов других национальностей, организованных в военизированные отряды, стремившиеся путем террора заставить Чили покориться диктатуре советского образца.

Произошла неуместная, пристрастная дискуссия, спровоцированная односторонним и оскорбительным документом. Исполнительный Совет одобрил резолюцию 93 EX/8.3, установившую не только без согласия Чили, но без всякой консультации с ней, специальную процедуру для Чили, согласно которой ЮНЕСКО "в отношении Чили и только Чили" приняла во внимание все и всяческие наветы против этой страны относительно прав человека, хотя такие вопросы явно выпадают из круга ведения ЮНЕСКО, который четко ограничен проблемами образования, науки, культуры и распространения знаний.

Представляется несомненным, что многие весьма авторитетные члены Исполнительного Совета ЮНЕСКО сожалели о чудовищной несправедливости и предвзятости этой резолюции, о том, что они оказались вовлеченными в кампанию, ведущуюся во всемирном масштабе. Это сказалось на позиции, занятой ЮНЕСКО позднее, после протеста чилийского представителя в Исполнительном Совете, а затем чилийской делегации в ЮНЕСКО. Протесты в конечном счете возымели действие, и любые жалобы на нарушения прав человека "в Чили или в какой-либо другой точке земного шара" теперь стали предметом самого серьезного, тщательного и всеобъемлющего расследования, что нашло свое выражение в документе 102 EX/19, предусматривающем "изучение процедур, которые следует соблюдать при рассмотрении случаев и вопросов, которые могли бы быть представлены ЮНЕСКО в том, что касается осуществления прав человека в областях ее компетенции, с тем чтобы сделать ее деятельность более эффективной". Делая честь всем учреждениям Организации Объединенных Наций, этот документ демонстрирует, каким образом можно достигнуть эффективных и универсальных гарантий прав человека и оградить высокое понятие об этих правах от использования в оправдание судилища над некоторыми странами по чисто политическим соображениям, в оправдание бесконечного тупика по некоторым вопросам, препятствующего обсуждению прав отдельной личности, в каком бы месте нашей планеты она ни находилась.

с) Вопрос о правах человека в Чили впервые был представлен Комиссии по правам человека, согласно протоколам ее 1279-го заседания, 1 марта 1974 года, причем Председателю было поручено отправить телеграмму правительству Чили с призывом немедленно прекратить всякие нарушения

прав человека, противоречащие принципам, заложенным в Уставе Организации Объединенных Наций и международных соглашениях и пактах о правах человека. Комиссия выразила озабоченность о судьбе политических деятелей и представителей науки Клодомиро Альмейды, Луиса Корвалана, Энрике Кильберга, Педро Фелипе Рамиреса и Ансельмо Суле.

d) 17 мая 1974 года на 1899-м пленарном заседании ЭКОСОС одобрил резолюцию 1873 (LVI) о защите прав человека в Чили, в которой отмечается озабоченность Комиссии по правам человека на ее XXX сессии, выраженная в телеграмме правительству Чили, и получение ответа от министра иностранных дел Чили. ЭКОСОС разделяет озабоченность Комиссии и в свою очередь "призывает правительство Чили принять все необходимые меры для восстановления и защиты основных прав человека и т.д."

e) Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств на своем 711-м заседании 21 августа 1974 года одобрила резолюцию 8 (XXVII) "Вопрос о правах человека применительно к лицам, подвергаемым задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме". Отметив, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 3059 (XXVIII) выразила серьезное беспокойство по поводу того, что пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство формы обращения и наказания все еще практикуются, резолюция 8 (XXVII) привлекает внимание к глубокой озабоченности, выражаемой Комиссией по правам человека, сообщениями о серьезных нарушениях прав человека и основных свобод в Чили; она также ссылается на резолюцию 1873 ЭКОСОС и "настоятельно призывает правительство Чили уважать Всеобщую декларацию прав человека и соблюдать Международные пакты о правах человека, которые были подписаны и ратифицированы правительством Чили"; Подкомиссия далее "рекомендует Комиссии по правам человека на ее XXXI сессии изучить вопрос о сообщаемых нарушениях прав человека в Чили" и "просит заинтересованные специализированные учреждения, другие межправительственные организации, а также неправительственные организации с консультативным статусом представлять Генеральному секретарю для передачи Комиссии по правам человека новейшую достоверную информацию о пытках и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство формах обращения и наказания в Чили". И наконец, Подкомиссия "просит Генерального секретаря довести настоящую резолюцию до сведения чилийских властей".

f) На своей XXIX сессии Генеральная Ассамблея одобрила резолюцию 3219 во время 2278-го пленарного заседания 6 ноября 1974 года, подтвердила свою озабоченность и передала дело в Комиссию по правам человека.

g) На своей XXXI сессии, состоявшейся с 3 февраля по 7 марта 1975 года, Комиссия по правам человека одобрила 27 февраля на своем 1323-м заседании резолюцию 8 (XXXI) "Изучение вопроса о сообщаемых нарушениях прав человека в Чили с уделением особого внимания пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания".

В этой резолюции Комиссия по правам человека, исходя из положений Устава Организации Объединенных Наций и учитывая все вышеперечисленные резолюции, а также резолюцию 18а Генеральной конференции ЮНЕСКО, отмечает "с серьезной озабоченностью, что непрерывно поступают сообщения о нарушениях прав человека в Чили, отмечая далее заявления, сделанные по пункту 7 повестки дня тридцать первой сессии Комиссии по правам человека,

1. постановляет, что Специальная рабочая группа из пяти членов Комиссии, которые будут назначены в их личном качестве председателем Комиссии по правам человека и будут работать под его председательством, должна провести расследование существующего положения в области прав человека в Чили на основе вышеупомянутых резолюций, своего посещения Чили и на основе устных и письменных показаний, которые будут собраны из всех соответствующих источников;

2. призывает правительство Чили оказать полное содействие Рабочей группе при выполнении ею своей задачи, включая предоставление всех необходимых условий и полной свободы передвижения по стране с этой целью;

3. просит Специальную рабочую группу представить доклад о результатах своего расследования Комиссии по правам человека на ее тридцать второй сессии и представить доклад о проделанной работе и свои выводы Генеральному секретарю для включения их в его доклад тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи в соответствии с резолюцией 3219 (XXIX) Генеральной Ассамблеи; после этого Специальная рабочая группа прекращает свое существование;

4. просит Генерального секретаря оказать Специальной рабочей группе полное содействие, которое ей может потребоваться в ее работе;

5. рекомендует Экономическому и Социальному Совету принять меры по предоставлению соответствующих финансовых ресурсов и персонала для выполнения настоящей резолюции;

6. постановляет рассмотреть на своей тридцать второй сессии в качестве первоочередного вопрос о нарушениях прав человека в Чили."

h) Взаимоотношения между Рабочей группой и правительством Чили рассматриваются в первой главе первой части данных замечаний. Просьбы правительства Чили, изложенные в документах от 21 мая 1975 года и от 2 июня 1975 года, все еще остаются без ответа.

В этих документах излагаются минимальные условия, на которых правительство Чили согласно сотрудничать с Группой.

i) Публичные высказывания председателя Рабочей группы; опубликование в чилийской прессе сообщений о свидетельских показаниях, даваемых в Париже и Нью-Йорке по вопросам, которые еще не решено обсуждать, и, наконец, публичное обсуждение предстоящего посещения Чили — все это повело к возникновению различных внутренних факторов, чреватых последствиями для безопасности страны, на что чилийская общественность реагировала с возмущением. Правительству Чили пришлось отложить приглашение Группе посетить страну и пригласить ее председателя обсудить с президентом Республики трудности, возникшие в тогда еще нормальных отношениях между Группой и правительством Чили.

Председатель Рабочей группы отклонил приглашение президента Республики.

j) Возникшая ситуация и вопрос о дальнейших переговорах остались неразрешенными. Вместо того, чтобы стремиться к взаимной договоренности, Группа предпочла, без участия правительства Чили и без одобрения им процедуры расследования, приступить к составлению докладов на основе поступающих к ней жалоб и обвинений.

к) Выказывая при каждом удобном случае готовность уважать, в пределах возможного, установившиеся юридические и государственные институты, Чили делает все, чтобы обеспечить Группу материалами, по которым можно судить о существующем положении; так, Группа получает либо непосредственно, либо через представителей соответствующие документы и сведения от правительства Чили, однако, правительство с полным основанием продолжает настаивать, чтобы процедура, применяемая Специальной группой, подлежала его одобрению, исходя из принципа суверенного равенства всех государств и, следовательно, равноправного к ним отношения. Вместе с тем эта позиция правительства Чили не встретила понимания. Содействие, оказанное Специальной группе, было принято как знак признания ее компетенции и правомочности применяемой ею процедуры, в то время как несогласие Чили на расследование на месте рассматривается как всего лишь непризнание резолюции 8 (XXXI) Комиссии. Ничто не может быть дальше от истины, что мы и постараемся сейчас показать. Чили считала допустимым предоставлять в распоряжение Группы все материалы, какие могла, освещающие существующее положение, в то же время настаивая на соблюдении собственного суверенитета. Расследование на месте без предварительной разработки соответствующих процедурных норм, одобренных Чили, является абсолютно неприемлемым с юридической точки зрения; предоставление полномочий назначенной извне расследующей группе выполнять свои функции на территории суверенного государства в отсутствие соглашения с этим государством относительно способа выполнения вышеупомянутых функций противоречит основополагающим принципам Организации Объединенных Наций, особенно тем, которые касаются суверенитета всех государств и невмешательства во внутренние дела. Это недвусмысленно подтверждается в резолюции 1503 ЭКОСОС, пункт "b" статьи 6 которой настоятельно

призывает Специальный комитет работать "в постоянном сотрудничестве с упомянутым государством и в условиях, согласованных с этим государством".

Как уже отмечалось, правительство Чили пришло к выводу, что оно бы отступило от своего долга служить общему благу страны, уважать ясно выраженное мнение большинства народа, сохранять достоинство нации и, наконец, содействовать уважению прав человека, если бы согласилось поддерживать прежние отношения со Специальной группой, не соизволившей снизить до согласования своей деятельности с заинтересованным государством, как предписывает столь часто цитируемая резолюция 1503. Более того, игнорируется само существование этой резолюции в качестве основного критерия в таких вопросах.

Представляется своевременным положить конец юридической неясности в этом вопросе, настаивая на соблюдении надлежащей процедуры, чтобы создать условия для сотрудничества Чили со всеми без исключения органами ООН в соответствии с традиционной политикой Чили.

II. Анализ акции, предпринятой против Чили, в свете принципов и критериев, установившихся в системе Организации Объединенных Наций.

Существующая процедура расследования сообщений о нарушениях прав человека и основных свобод:

Этот вопрос подвергается углубленному анализу в документе 102 EX/19, составленном Отделом прав человека ЮНЕСКО во исполнение рекомендации 19-й сессии Генеральной конференции, поручившей Исполнительному совету "изучить процедуры, которые следует соблюдать при рассмотрении случаев и вопросов, которые могли бы быть представлены ЮНЕСКО в том, что касается осуществления прав человека в областях ее компетенции, с тем чтобы сделать ее деятельность более эффективной".

В пункте 54 упоминаемого документа излагается предыстория резолюции 1503 ЭКОСОС относительно тщательного изучения действующих в Организации Объединенных Наций процедур по этому вопросу, а именно: "В соответствии с резолюцией 2144 (XXI) Генеральной Ассамблеи, предлагающей Комиссии по правам человека как можно скорее рассмотреть пути и средства повышения способности Организации Объединенных Наций в деле пресечения нарушений прав человека, где бы они ни происходили, Комиссия в своей резолюции 8 (XXIII) просила Экономический и Социальный Совет уполномочить ее, а также Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств изучить сведения относительно грубых нарушений прав человека, содержащиеся в сообщениях, указанных в списке, составленном во исполнение резолюции 728F (XXVIII). В своей резолюции 9 (XXIII) Комиссия выразила пожелание, чтобы в ее полномочия было включено право рекомендовать и

утверждать общие и специальные меры с целью рассмотрения нарушений прав человека. В своей резолюции 1235 (XLII) от 6 июня 1967 г. Совет уполномочил Комиссию и Подкомиссию рассмотреть упомянутую информацию и решил, что Комиссия после внимательного рассмотрения этой информации могла бы произвести тщательное изучение ситуаций, которые свидетельствуют о систематическом нарушении прав человека. На основе предложений Комиссии и Подкомиссии Совет принял 27 мая 1970 г. резолюцию 1503 (XLVIII) относительно "процедуры рассмотрения сообщений о нарушении прав человека и основных свобод".

В пункте 55 говорится: "Резолюция 1503 на первой стадии уполномочивает Подкомиссию назначить рабочую группу из числа ее членов в составе не более пяти человек, которая будет собираться раз в год на закрытое заседание непосредственно перед сессией Подкомиссии для рассмотрения всех сообщений, включая ответы правительств на эти сообщения, полученные Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 728F (XVIII) в целях выявления большинством голосов тех сообщений, которые, по-видимому, свидетельствуют о наличии систематических, достоверно подтвержденных грубых нарушений прав человека и основных свобод и доведения их до сведения Подкомиссии наряду с возможными ответами правительств. Но прежде чем приступить к их углубленному изучению, рабочая группа Подкомиссии должна рассмотреть вопрос о приемлемости сообщений, получаемых на основе резолюций 728F и 1235, проверяя, выполняются ли условия приемлемости сообщений, определенные в ее резолюции 1 (XXIV).

"Затем, сама Подкомиссия должна рассматривать на закрытых заседаниях направленные ей сообщения и любые относящиеся к ним ответы правительств и другую соответствующую информацию с целью определения, следует ли обратить внимание Комиссии по правам человека на особые ситуации, которые, по-видимому, свидетельствуют о систематических, достоверно подтвержденных грубых нарушениях прав человека. Таким образом, сообщение рассматривается как простой элемент информации о положении дел в связи с правами человека. И наконец, Комиссии было предложено определить, требует ли ситуация, на которую было обращено ее внимание, тщательного изучения и подготовки доклада и рекомендаций Совету или же создания специального комитета для проведения расследования этой ситуации при условии, что заинтересованное государство четко выразит свое согласие на подобное расследование и что это расследование будет проводиться в постоянном сотрудничестве с упомянутым государством. Комитет будет стремиться изыскивать взаимоприемлемые решения до расследования, в течение его и даже по его завершении. В своем докладе Комиссии он представит все замечания и предложения, какие он сочтет нужным сделать. До тех пор, пока Комиссия не решит представить рекомендации Экономическому и Социальному Совету, предусмотренные ею и Подкомиссией меры во исполнение резолюции 1503 должны носить конфиденциальный характер. Определенная в этой резолюции процедура должна быть пересмотрена, если в системе Организации Объединенных Наций или же путем международного соглашения будет создан какой-либо новый орган, уполномоченный заниматься такими сообщениями: здесь имеется в виду Комитет по правам человека, созданный

в соответствии с Пактом о гражданских и политических правах, который начнет функционировать в 1977 г. Рассмотренная выше процедура начала действовать в 1971 г., и в 1972 г. Рабочая группа Подкомиссии представила этой последней свой первый доклад, в котором она рассмотрела ряд ситуаций, свидетельствующих, по-видимому, о совокупности грубых и систематических нарушений прав человека. В 1973 г. Подкомиссия сообщила Комиссии о ряде ситуаций и в 1974 г. она добавила к ним ряд новых сообщений. Комиссия, которая многократно обсуждала вопрос о своей роли, о своих методах работы и деятельности, которую она могла бы осуществлять в рамках процедуры, предусмотренной резолюцией 1503, еще не решила, должна ли она организовывать тщательное изучение и расследование в отношении одной или нескольких ситуаций, о которых ей стало известно; учитывая этот факт, до настоящего времени ни одна из ситуаций не была направлена на рассмотрение Экономического и Социального Совета и тем самым все документы, касающиеся осуществления этой процедуры, все еще носят конфиденциальный характер."

Из вышеприведенной цитаты, которую мы даем полностью, чтобы избежать искажений и перетолкований, сами собой напрашиваются следующие выводы:

1. Существует четкая и ясная процедура рассмотрения сообщений относительно нарушения прав человека и основных свобод. Эта процедура излагается в резолюции 1503 ЭКОСОС и единственно применима в деятельности Комиссии по правам человека, Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, Рабочей группы, назначенной самой Подкомиссией для предварительного ознакомления с такого рода сообщениями и ответами на них правительств, и, наконец, специальных комитетов и таких групп как Рабочая группа, назначенная во исполнение резолюции 8 (XXXI).

2. Упомянутая процедура неприменима лишь в следующих случаях:
1) если будет решено изменить ее содержание или сферу применения в связи с началом деятельности Комитета по правам человека и вступлением в силу Пакта о гражданских и политических правах, в каком случае потребуются разработать новую систему критериев применительно к конкретной ситуации; и 2) если об этом будет достигнуто международное соглашение.

3. Упомянутая процедура предусматривает следующие стадии рассмотрения сообщений о положении в области прав человека и основных свобод, которые представляются совершенно логичными и действенными:

а) Предварительное ознакомление с поступающим материалом Рабочей группой, которую назначает Подкомиссия в составе не более 5 своих членов, соблюдая принцип "справедливого географического распределения". Эта Рабочая группа собирается раз в год на закрытое заседание продолжительностью не более 10 дней непосредственно перед сессией Подкомиссии. Предварительное ознакомление с поступившими материалами, будь то сообщения о нарушениях или ответы на них, имеет целью доведение до сведения Подкомиссии таких материалов, "которые, по-видимому, свидетельствуют о

наличии систематических, достоверно подтвержденных грубых нарушений прав человека и основных свобод" (резолюция 1503 № 1).

б) Подкомиссия рассматривает на закрытом заседании сообщения и ответы на них, доводимые до ее сведения через Рабочую группу. Эта последняя определяет целесообразность препровождения в Комиссию по правам человека сообщения о конкретных ситуациях, "которые, по-видимому, свидетельствуют о наличии систематических, достоверно подтвержденных грубых нарушений прав человека" (резолюция 1503 № 5). На Подкомиссии также лежит обязанность, налагаемая на нее ЭКОСОС, разработать процедуру определения приемлемости сообщений, получаемых Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций во исполнение резолюций 728F (XVIII) и 1235 (XLII), для каковой цели его попросили подготовить соответствующий документ.

с) На Комиссию по правам человека возлагается при рассмотрении материалов, на которые "Подкомиссия обратила внимание, определить: требует ли данная ситуация тщательного изучения Комиссией с последующим представлением доклада и рекомендаций Совету в соответствии с пунктом 3 резолюции 1235 (XLII) Совета, может ли эта ситуация явиться предметом расследования специальным комитетом, если он будет назначен Комиссией", чья деятельность будет иметь место "только с четко выраженного согласия на то заинтересованного государства и при постоянном сотрудничестве с упомянутым государством и в условиях, согласованных с этим государством". Во всяком случае, расследование может проводиться: 1) только в случае, если испытаны и использованы все имеющиеся в национальном плане возможности; и 2) только если эта ситуация не относится к вопросу, который в этот момент рассматривается по другим процедурам, предусмотренным в учредительных документах Организации Объединенных Наций или ее специализированных учреждений или в принятых ими конвенциях, или в региональных конвенциях, или который заинтересованное государство пожелает расследовать по другой процедуре в соответствии с общими или особыми международными соглашениями, в которых оно является договаривающейся стороной (резолюция 1503 № 6).

д) В предположительном случае, если имеется согласие, чтобы Комиссия учредила специальный комитет (или Специальную рабочую группу, как указывается в резолюции 8 (XXXI), касающейся Чили), резолюция 1503 уточняет: а) состав этого комитета определяется Комиссией; члены комитета являются независимыми лицами, компетентность и беспристрастность которых не вызывает сомнений, состав комитета не определяется ни по принципу географического распределения, но по принципу членства в Комиссии по правам человека и подлежит одобрению заинтересованного правительства; б) комитет сам устанавливает свой регламент, однако расследование проводится с согласия заинтересованного правительства и на условиях, предварительно согласованных с этим последним, как указано выше; с) работа комитета будет носить конфиденциальный характер, дела будут рассматриваться на закрытых заседаниях, и сообщения не будут

подлежать никакой огласке; d) комитет будет стремиться изыскивать взаимоприемлемые решения до расследования, в течение его и по его завершении; e) комитет будет представлять Комиссии по правам человека доклад и такие замечания и предложения, какие он сочтет нужными.

e) В пункте 8 резолюции 1503 ЭКОСОС говорится, что "все меры, предусмотренные в области выполнения настоящей резолюции Подкомиссией или Комиссией, должны носить конфиденциальный характер до тех пор, пока Комиссия не решит сделать рекомендации Экономическому и Социальному Совету". Далее резолюция предусматривает в пункте 10 "пересмотр" процедуры, если внутри Комиссии по правам человека будет создан новый орган, уполномоченный заниматься такими сообщениями, или в результате международного соглашения.

f) Данная процедура, следовательно, совершенно законна, обязательна и полностью применима в отношении Чили с того момента, как резолюция 1503, одобренная 27 мая 1970 года ЭКОСОС, вступила в силу.

Чтобы окончательно в этом убедиться, достаточно вспомнить, что на XXXII сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Постоянное представительство Бельгии внесло проект резолюции, призывающей все государства, в целях укрепления гарантий прав человека, добровольно отказаться от привилегии, предоставляемой им подпунктом "b" пункта 6 резолюции 1503 (XLVIII) ЭКОСОС, т.е. от права требовать предварительного согласия заинтересованного государства на расследование. Этот проект не был одобрен ввиду нежелания государств отказываться от своих прав. Следовательно, резолюция 1503 остается в силе без изменений.

Настоящим предлагается изучить вопрос о степени соблюдения или несоблюдения резолюции в отношении Чили.

III. К вопросу о процедуре, применяемой в отношении Чили Комиссией по правам человека, Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и Специальной рабочей группой.

Комиссия по правам человека впервые подвергла обсуждению вопрос о положении в области прав человека в Чили на своем 1279-м заседании 1 марта 1974 года. Она постановила уполномочить своего Председателя направить телеграмму правительству Чили, призывая его "немедленно прекратить любые нарушения прав человека, совершаемые вопреки принципам Устава Организации Объединенных Наций и другим международным документам, выражая особую озабоченность о судьбе политических деятелей и преподавателей университетов, в частности, Клодомиро Альмейды, Луис Корвалана, Энрике Кирберга, Педро Филипе Рамиреса и Ансельмо Суле".

ЗАМЕЧАНИЯ:

а) Прежде всего надо отметить, что Комиссия по правам человека приняла за достоверные предполагаемые нарушения прав человека, якобы происходящие в Чили, без предварительного расследования, проверки и подтверждения фактов; в самом деле, смысл слов "немедленно прекратить нарушения прав человека и т.д." таков, что следует прекратить нечто в действительности происходящее, иначе говоря, нечто, принимаемое без доказательств. Имеет место, так сказать, презумпция виновности.

б) Обходится молчанием применение процедуры, предусматриваемой для таких случаев, а именно, изложенной в резолюции 1503 ЭКОСОС.

с) Заслуживает особого внимания тот факт, что упомянутые политические деятели все до одного находятся на свободе.

Таковы "фактические" и "юридические" основания для принятия по этому поводу резолюций.

1. Резолюция 1873 (LVI) от 17 мая 1974 года отмечает и разделяет озабоченность Комиссии по правам человека и, в свою очередь, призывает "правительство Чили принять все необходимые меры для восстановления и защиты основных прав человека и т.д. и т.д."

ЗАМЕЧАНИЯ:

а) Снова факты принимаются за достоверные без всякой проверки, отсюда употребление слова "восстановление": ведь восстанавливается нечто нарушенное, в данном случае, права человека.

б) Виновность опять устанавливается априорно, причем без всякого внимания к тому, что имеет сказать в ответ правительство Чили.

с) Следует отметить, однако, весьма четкое различие понятий: речь идет лишь об основных правах человека, об основных свободах.

2. 21 августа 1974 г. Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств принимает резолюцию 8 (XXVII) "Вопрос о правах человека применительно к лицам, подвергаемым задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме". В ней отмечается серьезное беспокойство Генеральной Ассамблеи, выраженное в резолюции 3059 (XXVIII) по поводу продолжающегося применения пыток и других жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство форм обращения и, в связи с положением в Чили, выдвигаются дополнительные соображения, которые рассматриваются ниже:

а) Во-первых, резолюция обращает внимание на серьезное беспокойство, проявляемое Комиссией по правам человека по поводу грубых и массовых нарушений прав человека в Чили, в особенности тех, что предположительно связаны с угрозой жизни и свободе людей. Примечательно, что понятие о нарушениях прав вообще, на которое ссылались предыдущие резолюции, развивается теперь в концепцию "грубых и массовых"; но, подчеркивая этот момент массовости, резолюция все еще не приступает к процедурному аспекту расследования нарушений. В этом еще сильнее проявляется презумпция виновности.

б) Правительство Чили "настоятельно призывается" уважать Всеобщую декларацию прав человека и соблюдать Международные пакты о правах человека, которые были "подписаны и ратифицированы правительством Чили", но которые, смеем заметить, в тот период еще не вступили в силу. Здесь опять налицо презумпция виновности, ибо априорно выдвигается тезис о невыполнении и неуважении правительством Чили упомянутых Декларации и пактов, в то же время, как уже говорилось, игнорируется вопрос о процедуре расследования.

в) И уж совершенно невероятным представляется тот факт, что Подкомиссия "просит заинтересованные правительственные и неправительственные организации с консультативным статусом представлять Генеральному секретарю для передачи Комиссии по правам человека новейшую достоверную информацию о пытках и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство формах обращения и наказания в Чили". Другими словами, не беспокоясь об изыскании соответствующей процедуры для оценки целесообразности своих действий, Подкомиссия обращается к мировой общественности с призывом развернуть широкую кампанию против государства-члена, которое до настоящего времени не имеет ни возможности, ни способа защищаться.

д) В то же время Подкомиссия не выполняет самого элементарного требования, отказываясь следовать собственной процедуре, предусмотренной именно для таких случаев в резолюции 1503 ЭКОСОС.

3. В резолюции 3219 от 6 ноября 1974 г. Генеральная Ассамблея, отмечая соответствующие резолюции по этому вопросу, выражает чрезвычайно глубокую озабоченность по поводу продолжающих поступать сообщений о постоянных грубых нарушениях основных прав человека и основных свобод в Чили, поддерживает рекомендацию Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, упоминаемую выше в данной резолюции, с тем чтобы Комиссия по правам человека изучила вопрос о сообщаемых нарушениях прав человека в Чили на своей XXXI сессии, и просит Председателя и Генерального секретаря оказать любым путем, который они сочтут подходящим, содействие восстановлению таких прав в Чили.

ЗАМЕЧАНИЯ:

а) Налицо явное противоречие в тексте этой резолюции, представленной на одобрение Генеральной Ассамблеи. Так, в пункте 1 она выражает чрезвычайную озабоченность по поводу продолжающих поступать сообщений о постоянных грубых нарушениях основных прав человека и основных свобод в Чили, а в пункте 3 призывает чилийские власти восстановить эти права. Это равнозначно заявлению о том, что всего лишь сообщения, упоминаемые в пункте 1, превращаются в достоверные факты в пункте 3.

б) Генеральная Ассамблея полностью игнорирует тот факт, что Подкомиссия совершенно не применяет единственно возможную процедуру, специально предусматриваемую для таких случаев резолюцией 1503 ЭКОСОС.

с) Опять виновность устанавливается лишь на основании обвинения.

д) В 1975 году Комиссия по правам человека одобрила резолюцию 8 (XXXI) "Изучение вопроса о сообщаемых нарушениях прав человека в Чили с уделением особого внимания пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания".

Изучение этой резолюции и того, как она выполняется, есть вопрос принципиальный, поскольку, во исполнение ее, была создана Специальная группа, которая составляет доклады относительно положения в Чили.

ЗАМЕЧАНИЯ:

а) В главе II второй части данного документа рассматривается процедура, изложенная в резолюции 1503 ЭКОСОС и в предшествующих ей резолюциях 2144 (XXI) Генеральной Ассамблеи, 8 (XXIII) Комиссии по правам человека, 728F (XXVIII) ЭКОСОС, 9 (XXIII) Комиссии по правам человека и 1235 (XLII) ЭКОСОС; эта процедура выдвигает на первый план принцип универсальности при рассмотрении сообщаемых нарушений прав человека.

Вышеупомянутая резолюция 2144 говорит уже о нарушениях прав человека, "где бы они ни происходили", что повторяется в резолюциях 728F и 1235, в которых политика апартеида приводится как пример нарушений (дословно "как, например") и подтверждается в заголовке резолюции 1503 "Процедура рассмотрения сообщений о нарушении прав человека и основных свобод".

Принцип универсальности, являющийся прямым следствием принципа суверенного равноправия государств-членов Организации Объединенных Наций, есть основополагающий принцип Устава и поэтому применим в Организации Объединенных Наций и во всех ее органах и специализированных

учреждениях, будучи включен в их статуты, как, например, это имеет место в отношении МБТ и ЮНЕСКО, последняя из которых наделена особыми полномочиями в области прав человека.

Возвращаясь к резолюции 8 (XXXI) Комиссии по правам человека, мы убеждаемся, что эта последняя в пункте 1 "постановляет, что Специальная рабочая группа из пяти членов Комиссии, которые будут назначены в их личном качестве председателем Комиссии по правам человека и будут работать под его председательством, должна провести расследование существующего положения в области прав человека в Чили на основе вышеупомянутых резолюций, своего посещения Чили и на основе устных и письменных показаний, которые будут собраны из всех соответствующих источников".

Хотя в системе Организации Объединенных Наций существует консенсус о том, что вопрос об ущемлении прав человека имеет глобальный характер и, так или иначе, касается каждого государства-члена, на сегодняшний день существует лишь одна Специальная рабочая группа и лишь одна Чили является предметом ее расследования. Это равносильно возведению в принцип понятия, обратного универсальности, а именно дискриминации.

В этом заключается первое грубое нарушение Устава.

b) Переходя к конкретному анализу того, в какой форме применяется процедура, предусмотренная резолюцией 8 (XXXI), мы видим, что Рабочая группа не руководствуется никакой процедурой, не заручилась согласием правительства Чили относительно условий проведения расследования, как того требует резолюция 1503, что является совершенно необъяснимой и неоправданной аномалией.

c) Определяя приемлемость получаемых ею сообщений и заслушиваемых ею показаний, свидетелей, казалось, было бы логичным, если бы Рабочая группа применяла критерии, установленные резолюцией 1503, которую никто не отменял. В этом смысле представляет интерес документ 102 EХ/19 Отдела прав человека ЮНЕСКО, который, в частности, гласит: "Но прежде, чем приступить к их углубленному изучению, Рабочая группа Подкомиссии должна рассмотреть вопрос о приемлемости сообщений, получаемых на основе резолюций 728F и 1235, проверяя, выполняются ли условия приемлемости сообщения, определенные в ее резолюции 1 (XXIV)".

В свете всего сказанного выступает на первый план один из важнейших моментов процедуры рассмотрения сообщений о нарушениях прав человека: приемлемость сообщений или жалоб такого рода.

Приемлемость таковых сообщений есть вопрос принципиальный, ибо непосредственно связан с компетенцией расследующего органа и с правильностью применения процедуры в целом. Резолюция 1503 выдвигает в качестве основного критерия требование, чтобы сообщения свидетельствовали

"о систематических, достоверно подтвержденных грубых нарушениях прав человека и основных свобод в рамках круга ведения Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств".

Более того, упомянутое требование дает основания отвергнуть без рассмотрения недостоверные сообщения, и тем самым заинтересованное государство получает уже на первой стадии возможность защищаться.

Такое предварительное определение приемлемости позволяет государствам принимать к рассмотрению лишь сообщения и жалобы, имеющие под собой почву и находящиеся в пределах компетенции расследующего органа.

Документ 102 EX/19 Отдела прав человека ЮНЕСКО указывает на 8 основных требований для определения приемлемости сообщения. Вышеупомянутая резолюция 1 (XXIV) уточняет эти критерии.

1. Жалоба или сообщение подается в письменном виде.
2. Кроме как в порядке исключения, анонимные сообщения являются неприемлемыми. Оно должно быть подписано его автором или доверенным лицом и, кроме того, подтверждено свидетелями. Как правило, имя автора доводится до сведения заинтересованного государства. Оба эти требования четко излагаются, как уже указывалось, в резолюции 1 (XXIV), в статье 2 Факультативного протокола Пакта о гражданских и политических правах, в пункте 5 резолюции 77 EX/78 Исполнительного Совета ЮНЕСКО, статье 21 Европейской конвенции об охране прав человека и в статье 38 Правил Межамериканской комиссии по правам человека.
3. Автор сообщения или жалобы должен быть лицом заинтересованным. Это означает, что он (или она) является жертвой предполагаемого нарушения прав и должен указать в четкой и ясной форме, какие именно права были нарушены (см. вышеперечисленные документы).
4. Сообщение или жалоба должны быть в пределах компетенции органа, которому они адресованы.

Другими словами, сообщение или жалоба не должны выходить за рамки статута компетентного органа, устанавливающего процедуру их рассмотрения, т.е. они должны соответствовать правилам, отражающим понятия competencia ratione materiae, ratione personae и ratione loci в отношении расследующего их органа. Этот принцип, называемый "кругом ведения", излагается не только в уже упомянутых документах, но четко формулируется в подпункте "ii" пункта 6 "b" резолюции 1503: "только если эта ситуация не относится к вопросу, который в этот момент разбирается на основании других процедур, предусмотренных в учредительных документах Организации Объединенных Наций или специализированных учреждений, или в принятых ими конвенциях, или в региональных конвенциях, ... и т.д."

5. Сообщение или жалоба не должны быть оскорбительными в отношении заинтересованного государства или представлять собой злоупотребление правом на жалобу.

Это требование исходит из того факта, что государства-члены являются частью и, до известной степени, распорядителями данного международного органа и что поэтому было бы с их стороны нелогичным рассматривать сообщения, содержащие оскорбления их достоинства и суверенитета.

Это недвусмысленно оговорено в резолюции 1 (XXIV) Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, в пункте 2 статьи 27 Европейской конвенции прав человека, в статье 39 правил Межамериканской комиссии по правам человека, в резолюции ЕХ 9.3 Исполнительного Совета ЮНЕСКО и в ряде других документов.

Кроме того, эти же документы уточняют, что сообщение или жалоба неприемлемы, если: а) они имеют явные политические мотивы, особенно если предмет жалобы противоречит положениям Устава Организации Объединенных Наций, что особенно ясно видно из пункта 3 "с" резолюции 1 (XXIV) Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, на который ссылается резолюция 1503; б) они составлены в оскорбительном тоне; с) они преследуют неблагоприятную цель.

6. Сообщение или жалоба не должны быть идентичны какому-либо другому сообщению, уже рассмотренному или еще рассматриваемому любым другим органом системы Организации Объединенных Наций.

Этот принцип излагается в упомянутых документах во избежание повторного представления сообщения или жалобы в один и тот же орган системы Организации Объединенных Наций. В этом случае сообщение считается неприемлемым, ибо оно предполагает рассмотрение того, что однажды уже было рассмотрено.

Возможность дублирования рассмотрения возникает также, если сообщение или жалоба представлена одновременно двум и более международным органам.

В данном случае, как и в других, смысл этого принципа заключается в определении круга ведения в качестве основы для правильного хода рассмотрения.

В практике международных отношений это выражается в том, что если какое-либо учреждение в системе Организации Объединенных Наций, имеющее общую или частную компетенцию в области прав человека, или даже региональный орган, подобный Организации Американских государств, принимает к рассмотрению конкретный вопрос, другие организации

воздерживаются от рассмотрения этого вопроса, поскольку приоритет круга ведения остается за первым.

7. Сообщение или жалоба должны быть представлены в разумный срок.

Принцип соблюдения разумного срока означает подачу их либо непосредственно после случившегося, либо после тщательной проверки сообщаемого нарушения. Какова же продолжительность этого разумного срока?

а) В статье 26 Европейской конвенции об охране прав человека и основных свобод этот срок устанавливается в 6 месяцев после исчерпывающего использования внутренних средств;

б) В соответствии с Правилами Межамериканской комиссии по правам человека, разумный срок меняется в зависимости от обстоятельств;

с) В соответствии с резолюцией 1503 ЭКОСОС (пункт 6 "b", подпункт "i"), "только в случае, если испытаны и использованы все имеющиеся в национальном плане возможности".

8. Предварительное исчерпывающее использование внутренних средств.

Основная цель предварительного исчерпывающего использования внутренних средств заключается в ограничении права международных организаций рассматривать сообщения и жалобы, затрагивающие какое-либо государство, признавая право этого государства принять меры по жалобам на предполагаемое нарушение методами и способами, предписываемыми законом.

Это, несомненно, продиктовано необходимостью защитить суверенные права государств-членов от необоснованных притязаний и найти взаимоприемлемый баланс между принципом международной юрисдикции в области прав человека и принципом невмешательства во внутренние дела.

Условие предварительного исчерпывающего использования внутренних средств непосредственно вытекает из общего международного права, что подтверждается тем обстоятельством, что все международные акты по правам человека, принимающие это условие, требуют его применения "в соответствии с общепризнанными принципами международного права".

Естественно, что упомянутый принцип не есть нечто абсолютное и допускает ряд точно оговоренных исключений:

а) когда в законодательстве обвиняемого государства отсутствует какая-либо юридическая процедура, гарантирующая защиту предположительно нарушенных прав;

b) когда лицо, представляющее жалобу, не может прибегнуть к обычным способам обжалования;

c) когда решение внутренних инстанций, рассматривающих жалобу, неоправданно задерживается;

d) когда ясно, что обжалование не возымеет действия, или что процедура будет затянута до бесконечности.

Теперь посмотрим, насколько выполняется в отношении Чили требование установления приемлемости сообщения или жалобы.

Небезынтересно проследить действия и упущения Рабочей группы в этом вопросе.

1. Относительно требования о том, чтобы сообщение или жалоба представлялись в письменном виде, и анонимности таковых.

Как видно из докладов, представленных Специальной рабочей группой Комиссии по правам человека, обычной практикой в деятельности Группы было не только выслушивать устные свидетельские показания без указания имени свидетеля в докладе, но и принимать анонимные жалобы, не ставя в известность о каждом таком случае правительство Чили, с тем чтобы это последнее могло навести соответствующие справки. Таким образом, оба вышеупомянутых правила были полностью нарушены.

2. Относительно требования о том, чтобы автор сообщения или жалобы был заинтересованным лицом.

Достаточно прочесть любой из докладов, до сего времени представленных Специальной рабочей группой, чтобы убедиться в несоблюдении ею указанного принципа и, что еще хуже, в том, что жалобы принимаются от неправительственных организаций, иногда даже не признанных в системе Организации Объединенных Наций, которые находятся в самых различных пунктах земного шара и которым трудно было бы доказать наличие доброй воли в их этой акции, поскольку они имеют явно политическую окраску и никогда не выказывали интереса к правам человека нигде, кроме Чили.

3. Относительно требования о том, чтобы сообщение или жалоба не выходили из круга ведения рассматривающего их органа.

В конкретном случае применения процедуры в отношении Чили, если вообще это заслуживает названия процедуры, назначение Рабочей группы, присваивающей себе неограниченные полномочия, равнозначно упразднению вышеуказанного принципа.

4. Относительно требования о неоскорбительности тона жалобы в отношении заинтересованного государства и недопустимости злоупотребления правом на жалобу.

Тщательное изучение ряда докладов, представленных Специальной рабочей группой, показывает, что этот принцип ни разу не соблюдался; наоборот, как правило, принимались без сколько-нибудь объективного отбора жалобы, явно оскорбительные для правительства Чили как по форме, так и по существу, более того, сама Рабочая группа грубо нарушает этот принцип, зачастую употребляя далеко не дипломатический язык в представляемых ею докладах.

5. Относительно требования о недопустимости идентичности сообщения или жалобы с другими сообщениями либо расследованными, либо расследуемыми каким-либо другим органом в системе Организации Объединенных Наций.

Грубейшее попрание этого принципа в отношении Чили как Подкомиссией, Комиссией, так и Специальной рабочей группой является наиболее крайним примером пренебрежения к правовым и процедурным нормам.

С момента назначения Специальной рабочей группы, когда Чили, проявив максимум доброй воли, признала ее компетенцию, было бы элементарно справедливым прекратить обвинительные речи в адрес Чили в других учреждениях системы Организации Объединенных Наций.

Но произошло обратное. Все организации в системе Организации Объединенных Наций — ЮНЕСКО, МБТ, даже такие, не имеющие прямого отношения к правам человека, как Всемирная конференция в рамках Международного года женщины, — продолжают уделять внимание жалобам против правительства Чили.

6. Относительно требования о соблюдении разумного срока подачи сообщения или жалобы.

Поскольку Рабочая группа не передает получаемые ею жалобы правительству Чили, оно не имеет возможности подтвердить соблюдение этого принципа.

7. Относительно требования о предварительном исчерпывающем использовании внутренних средств.

Следует с предельной ясностью подчеркнуть, что в отношении Чили до настоящего момента не было оснований к применению ни одного из вышеуказанных исключений, и этот принцип следовало применять in toto.

Ни Генеральный секретарь, ни Подкомиссия, ни Комиссия ни разу не попытались определить, имеются ли внутри Чили, в ее юридической внутренней процедуре, какие-либо средства для решения вопроса или же они

полностью исчерпаны. Что касается Специальной рабочей группы, то она просто игнорирует, не утруждая себе серьезным изучением, законодательные и административные нормы, в соответствии с которыми функционируют правовые институты чилийского государства, нарушая, таким образом, и это требование.

В свете вышесказанного о применении в отношении Чили принципа приемлемости сообщений напрашивается вывод о полном несоблюдении резолюции 1503.

d) Конфиденциальность, о которой говорится в резолюции 1503, никоим образом не соблюдалась в отношении Чили; наоборот, еще до расследования публично оглашались мнения, доклады распространялись до получения замечаний от Чили, в результате чего создавалось превратное представление об истинном положении в стране.

e) Позволим себе процитировать снова документ 102 EX/19:
"И наконец, Комиссии было предложено определить, требует ли ситуация, на которую было обращено ее внимание, тщательного изучения и подготовки доклада и рекомендаций Совету или же создания специального комитета для проведения расследования этой ситуации при условии, что заинтересованное государство четко выразит свое согласие на подобное расследование и что это расследование будет проводиться в постоянном сотрудничестве с упомянутым государством и в условиях, согласованных с этим государством".

ЗАМЕЧАНИЯ:

Снова выявляются отступления от процедуры в нарушение резолюции 1503:

1. Специальная рабочая группа полностью игнорирует постоянную готовность к сотрудничеству со стороны правительства Чили и систематически отходит от духа сотрудничества, провозглашенного Уставом Организации Объединенных Наций в целях содействия уважению прав человека (статья 2 пункт "с", статья 55 и далее). Группа, в противоположность этому, все время пользуется односторонними критериями и присваивает себе неограниченные полномочия в этом вопросе.

2. Однако, гораздо более серьезным является тот факт, что Группа неизменно отказывается обсудить условия, при которых должна проводиться ее работа на основе взаимной договоренности с правительством Чили. На неоднократные запросы по этому поводу со стороны правительства Чили Группа отвечала, что она пользуется "суверенитетом" в определении своей процедуры, тем самым впадая в грубую ошибку. Здесь имеет место смешение Группой своего внутреннего регламента, в пределах которого она

действительно суверенна, и процедуры своих расследований, которой в любом случае надлежит быть одобренной заинтересованным государством.

Продолжим анализ отступлений от процедуры в нарушение резолюции 1503.

f) В документе 102 EX/19 Отдела прав человека ЮНЕСКО далее читаем: "Комитет будет стремиться изыскивать взаимоприемлемые решения до расследования, в течение его и даже по его завершении. В своем докладе Комиссии он представит все замечания и предложения, какие он сочтет нужным сделать. До тех пор, пока Комиссия не решит представить рекомендации Экономическому и Социальному Совету, предусмотренные ею и Подкомиссией меры во исполнение резолюции 1503 должны носить конфиденциальный характер."

ЗАМЕЧАНИЯ:

1. Специальная рабочая группа не сделала ни одной попытки изыскать взаимоприемлемые решения; наоборот, она все время придает своим докладам вид окончательного приговора и даже позволяет себе выходить за рамки своего собственного круга ведения; так, Группа и не подумала ограничиться расследованием современного состояния прав человека в Чили, предпочитая постоянно цитировать сама себя, ссылаться на свои прежние доклады, стараясь таким образом придать более внушительный вид своему очередному докладу.

2. Принцип конфиденциальности деятельности Подкомиссии снова нарушается тем, что - с ведома и согласия Комиссии по правам человека - дебаты о положении в Чили проводятся на открытых заседаниях.

g) Внутренний регламент Специальной рабочей группы (документ E/CN.4/AC.29/R.6 от 26 мая 1975 г.) является еще одним наглядным примером отступлений от процедуры в нарушение резолюции 1503.

1. Упомянутый внутренний регламент не содержит указаний на процедурные нормы, которыми следует руководствоваться при проведении подобных расследований и которые, согласно четкому указанию пункта 6 "b" резолюции 1503, должны быть согласованы с заинтересованным государством.

2. С другой стороны, Рабочая группа претендует на исключительное право судить о вопросах, по самой своей сути принадлежащих к категории процедурных, решаемых по обоюдному согласию, как например, устные и письменные показания, другими словами, устные свидетельства и документальные свидетельства (статьи 15 и 16 раздела VIII Внутреннего регламента).

Совершенно очевидно, что если в такие важнейшие материалы процедуры расследования, как устные свидетельства и документальные свидетельства

заинтересованное государство вмешиваться не имеет права по взаимной договоренности, то непосредственным результатом этого будет недоказуемость этих последних путем опроса свидетелей, что является достаточно веским аргументом, чтобы говорить о неправомочности расследования, проводимого по такой крайне необычной процедуре.

Это и произошло в действительности. Правительство Чили не видит, каким же образом оно должно расследовать дела, если, как правило, оно не имеет доступа к документам, представляемым Специальной группой.

В свете вышесказанного становится очевидным отход от резолюции 1503 в упомянутом Внутреннем регламенте.

h) Тем временем Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств продолжает деятельность, связанную с вопросом о правах человека в Чили, несмотря на то, что с учреждением Специальной рабочей группы ее деятельность в этой области больше не оправдана. Подкомиссия позволяет себе вмешиваться, неизвестно по какому праву, в дела, которые являются исключительно прерогативой суверенитета государств-членов, как например, финансовая и бюджетная политика Чили, едва ли имеющая какое-либо отношение к вопросу о правах человека. Тем не менее финансовые учреждения Республики Чили получают послания директора Отдела прав человека, инспирированные Подкомиссией, в которых говорится буквально следующее: "От имени и по просьбе г-на Антонио Кассессе, докладчика Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, позволю себе обратить Ваше внимание на резолюцию 11 (XXX) "Изучение некоторых вопросов, связанных с положением в области прав человека в Чили", одобренную упомянутой Подкомиссией 31 августа 1977 года.

"В частности, докладчик испрашивает точные сведения по государственному бюджету за последние годы, по иностранным долговым обязательствам как общественным, так и частным (сумма, источники и цели), а также по иностранным капиталовложениям в Чили за последние годы."

Будучи непозволительным вмешательством во внутренние дела государства-члена в нарушение основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций, подобные действия Подкомиссии находятся также в противоречии с процедурой, предусмотренной в резолюции 1503.

i) Выводы относительно соблюдения в отношении Чили процедуры, предусмотренной в резолюции 1503.

1. Вышеизложенное неопровержимо свидетельствует о том, что процедура, предусмотренная для расследования предполагаемых нарушений прав человека, как, например, в отношении Чили, процедура, являющаяся единственной законно применимой в рамках Комиссии по правам человека и Подкомиссии

по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, в том виде, в котором она изложена в столь часто упоминаемой резолюции 1503 ЭКОСОС, ни в какой мере не соблюдается ни Комиссией, ни Подкомиссией, ни Специальной рабочей группой.

2. Как результат несоблюдения указанной процедуры, к Специальной группе добавилась еще и специальная процедура.

3. Из вышесказанного следует, что в отношении Чили имеет место несоблюдение надлежащей процедуры расследования, и, следовательно, обращение с этим государством не соответствует установившимся общепринятым нормам.

4. Понятие надлежащей процедуры предполагает наличие некоего правового и действующего начала, неподверженного политическому влиянию и наделенного полномочиями универсального характера; оно также предполагает наличие заранее предусмотренных норм таковой процедуры, обеспечивающих беспристрастность расследования международного характера, достоверность доказательств и реальную возможность защиты для заинтересованного государства, являющегося стороной в процессе расследования.

5. Наиболее отрицательным моментом во всем этом является то, что в отношении Чили было допущено несоблюдение принятых в подобных случаях в системе Организации Объединенных Наций процедурных норм.

IV. Основные последствия несоблюдения надлежащей процедуры

Подобное несоблюдение элементарных процедурных норм приводит к таким последствиям, как:

a) практическая беззащитность государства, являющегося объектом расследования, не ограниченного никакими правилами;

b) допущение акта несправедливости по отношению к этому государству;

c) как результат этой несправедливости, непоправимый вред жизненно-важным интересам нации, ее чести и достоинству, безопасности, целостности, что сказывается отрицательно на ее политических, экономических и социальных отношениях, как двусторонних, так и многосторонних, с другими странами;

d) большая вероятность того, что противники правительства, опрашиваемые в качестве свидетелей, могут склонить расследующий орган в свою пользу, поскольку этот орган как по своему составу, так и в отношении процедуры далеко не совершенен, а такие расследования обычно вызываются политико-идеологическими соображениями;

е) пренебрежение, вплоть до их нарушения, к принципам, лежащим в основе мирных отношений между странами: самоопределению, суверенному равноправию, суверенитету и невмешательству во внутренние дела;

ф) нарушение или несоблюдение процедуры, узаконенной в системе Организации Объединенных Наций, как это и произошло в отношении Чили;

г) трудность, а то и невозможность осуществления юрисдикции международных организаций (в данном случае речь идет о Комиссии по правам человека) в целях защиты прав личности по причине вполне объяснимого нежелания государств-членов допускать расследование при такой неупорядоченной процедуре;

h) и, наконец, подрыв того благородного принципа, из-за которого производится само расследование.

Возвращаясь к расследованию положения в области прав человека в Чили, не нужно особой проницательности, чтобы увидеть (для этого достаточно прочесть любой из докладов Рабочей группы), что это расследование проводилось без соблюдения заранее предусмотренных юридических норм, что в свою очередь было обусловлено неприменением надлежащей процедуры, изложенной в резолюции 1503.

Создавшаяся ситуация характеризуется тем, что судилище, устроенное Организацией Объединенных Наций над Чили, противоречит основополагающим принципам этой организации, требующим соблюдения процедурных норм (во исполнение резолюции 1503); Чили оказалась безоружной против международного политического натиска, лишенная основных средств защиты своих прав, своей чести, своего достоинства, своей свободы, независимости и безопасности.

Следует подчеркнуть, что, хотя это расследование затрагивает принципиальные вопросы, порядок его проведения определяется ad casum, и, главным образом, самим расследующим органом без участия заинтересованного государства.

Это вопиющее несоблюдение общепринятых норм является, в сущности, первопричиной всех тех нарушений, о которых говорилось выше.

В более широком смысле представляется абсолютно недопустимым такой порядок расследования, затрагивающий интересы суверенного государства, при котором чисто рабочий, функциональный орган без сколько-нибудь определенного, авторитетного статуса вторгается в сферу вне своего круга ведения, определяет критерии и высказывает, вслух или не вслух, сомнения относительно авторитета и искренности правительства заинтересованного государства, берется авторитетно судить о функциях и структуре учредительной, законодательной, судебной и исполнительной власти в упомянутом

государстве, и, наконец, позволяет себе указывать, прямо или намеком, какие следует избрать нормы поведения, а то и критерии, определяющие ход политических, социальных, экономических и других процессов, что входит исключительно в сферу компетенции этого суверенного государства.

Достаточно бросить взгляд на оглавление любого из докладов, представленных Группой, чтобы убедиться, насколько часто ее деятельность, так сказать, выпадает из сферы ее компетенции.

Достаточно прочитать упомянутые доклады, не становясь ни на чью сторону, чтобы усмотреть в их тексте и контексте предвзятое, заранее сложившееся представление о том, что анализируется в них, и роль их авторов, следовательно, сводится лишь к подчеркиванию того, что согласуется с этим их представлением.

Руководясь таким предвзятым представлением, Группа лишь выделяет отрицательные моменты или то, что она старается изобразить как отрицательное, уделяя очень мало внимания аргументам правительства Чили, поспешно противопоставляя им в противовес целый ряд своих аргументов и доказательств. Поступая так, Группа ставит под вопрос общепринятый порядок объективного рассмотрения, требующий от расследующего не жалеть усилий в поисках истины, говорят ли факты в пользу или не в пользу обвиняемого лица или учреждения.

На практике получается, что Специальная рабочая группа, не удовлетворяясь возложенной на нее миссией установления фактов, берет на себя роль окончательного судьи, которому лишь остается вынести приговор. Так, она дошла уже до того, что предлагает конкретные санкции против "подследственного" государства, высказывая при этом мнения и давая интерпретацию фактам.

V. Предложения правительства Чили Комиссии по правам человека.

В качестве государства-члена Организации Объединенных Наций и исходя из принципов суверенного равноправия ее членов, универсальности, суверенитета, самоопределения и невмешательства в их внутренние дела в соответствии с пунктом 1 и 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, Чили имеет честь представить следующие конкретные предложения на рассмотрение Комиссии по правам человека Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций:

1. О прекращении всякого рода дискриминационной практики, направленной против Чили, как противоречащей принципам суверенного равенства государств и равноправного к ним отношения.

2. О полном осуществлении на практике процедуры, предусмотренной в резолюции 1503 ЭКОСОС к применению в рамках компетенции Подкомиссии

по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и Комиссии по правам человека, поскольку это касается поощрения и развития уважения к правам человека.

3. О необходимости со всей ясностью заявить, в соответствии с пунктом 6 "b" резолюции 1503, о неотъемлемом праве заинтересованного государства на то, чтобы условия, при которых будет производиться расследование, устанавливались с его согласия, если означенные условия сопряжены для него с последствиями и обязательствами.

4. О поощрении уважения к статьям Устава Организации Объединенных Наций и общепринятым нормам международного права, в особенности к равноправию государств, юридическому равенству между ними и невмешательству в их внутренние дела.